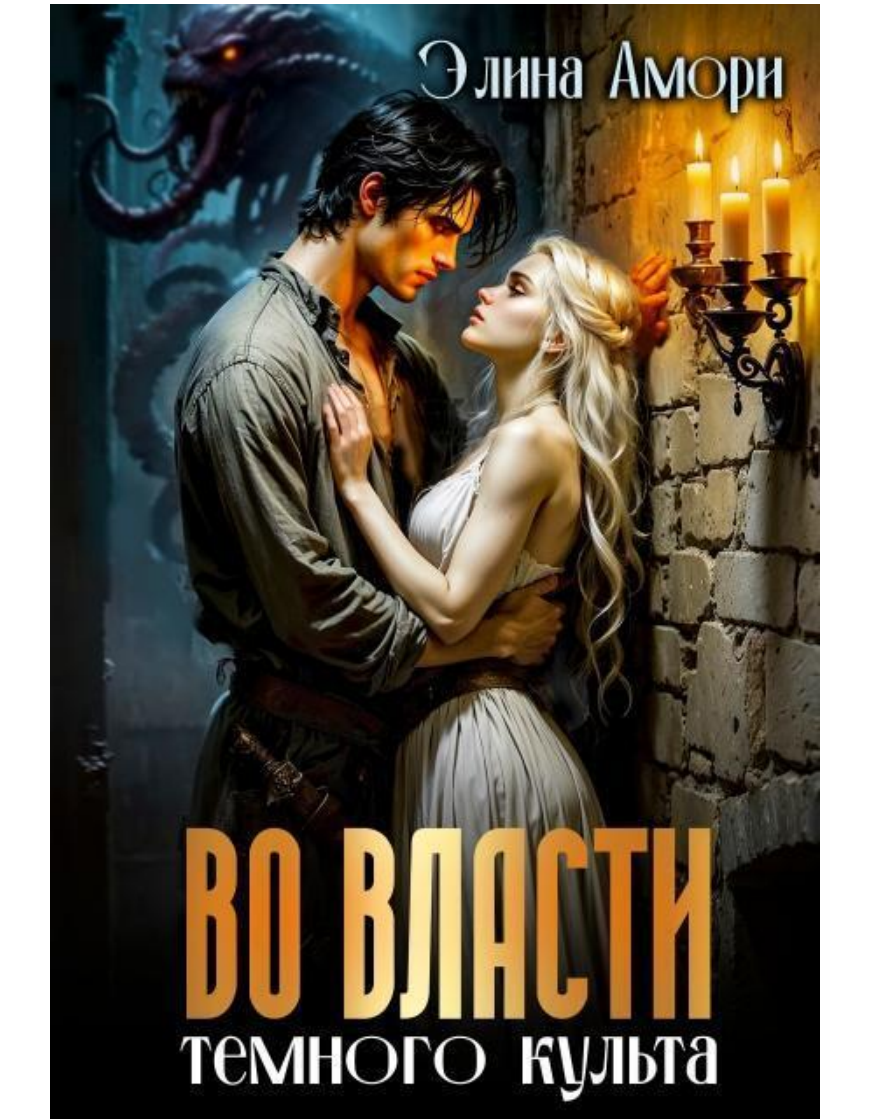

A romantic fantasy book cover illustration. A man with dark hair and a woman with long blonde hair are in a close embrace, looking at each other. The man is wearing a dark, buttoned shirt, and the woman is in a light-colored, sleeveless dress. They are standing in a dimly lit room with stone walls. To the right, a candelabra with three lit candles provides warm light. In the background, a large, dark, tentacle-like creature with glowing orange eyes is visible. The overall mood is mysterious and romantic.

Элина Амори

ВО ВЛАСТИ
ТЕМНОГО КУЛЬТА

Элина Амори

Во власти темного культа

<https://litres.ru/74206719>

Аннотация

Милесу преследует человек, который знает о ней слишком много. Он пишет, звонит и незримо присутствует рядом, превращая ее жизнь в медленно сгущающийся кошмар. А когда в городе начинают исчезать девушки, похожие на нее, становится ясно: опасность, которую она до последнего пыталась не замечать, уже слишком близко. Бегство приводит Милесу не к спасению, а в темный подвал чужого дома — к тому самому парню, которого она боялась больше всего. Он следил за ней годами, пугает до дрожи и явно скрывает куда больше, чем готов сказать.

Но очень скоро выясняется, что за его болезненной одержимостью стоит нечто страшнее одного человека — темный культ, давно открывший на Милесу охоту. Теперь Милесе предстоит понять, что страшнее: оказаться в руках своего кошмара — или узнать, что за ним скрывается нечто куда более жуткое.

В книге вас ждут: - жертвоприношение и темный культ - кровавые ритуалы - от страха и ненависти до любви - таинственный главный герой - от "маньяка" до героя - решительная героиня

ППСи: Буду очень рада отзывам♥️#и подписке

Содержание

Глава 1. Хватит мне звонить!	4
Глава 1.2. Мой личный сталкер	12
Глава 2. Призрачный особняк	19
Глава 3. Предательство	30
Глава 4. Ловушка захлопнулась	38
Глава 5. Знакомство с маньяком	43
Глава 6. Кошмар или новая реальность?	50
Глава 7. Человек ко всему привыкает	55
Глава 8. Хочешь тортик?	61
Глава 9. Привет из дурдома	68
Глава 10. Я убью тебя!	76
Глава 11. Что ты со мной делаешь...	84
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Глава 1. Хватит мне звонить!

Милеса лежала на жестком матрасе в непонятном темном помещении без верхней одежды и обуви. Предчувствуя ужасное, она откинула край покрывала и похолодела: на ней осталось только нижнее белье. Милеса дернулась в панике и тут же увидела кое-что, разрушившее надежды окончательно и бесповоротно. На левой ноге поблескивала тонкая цепочка, второй конец которой был пристегнут к ножке массивного шкафа.

У самых ее ног на корточках сидел парень с растрепанными черными волосами, почти полностью скрывающими глаза, и покусывал большой палец правой руки. Милеса закричала так, как, наверное, не кричала никогда в жизни. В ушах тут же заложило, но надолго ее не хватило. Лохматый ловко прыгнул к ней и зажал рот ладонью. Милеса вцепилась в него ногтями. Он зашипел, но руки не убрал.

— У меня были подозрения, что ты поступишь как-то вот так, — произнес он пугающе мягким баритоном.

Милеса узнала этот голос. Это он донимал ее звонками и сообщениями по своему проклятому расписанию. Это он намекал на распорядок ее дня, на любимые маршруты, на то, какое именно белье она покупает в женском магазине. Он следил за ней неизвестно сколько времени и в конце концов

заманил в ловушку.

Тем временем парень достал из кармана смятую серую тряпку и веревку.

— Пообещай молчать и не дергаться, или мне придется связать тебя, — спокойно сказал он.

Милеса не видела его лица, хотя оно было так близко, что щекой ощущалось тепло его дыхания. Она смотрела только на проклятую тряпку в его руке. Очередной вскрик подступил к горлу и застрял там, а сама Милеса будто окаменела.

— Мы договорились? — повторил он, слегка отстраняясь.

Даже если бы она сейчас захотела закричать, ни один звук не вырвался бы из груди. Лохматый поднялся, отошел к стене и включил свет.

Милеса со страхом взглянула на своего сталкера. Парень оказался довольно молодым, нездорово бледным, с абсолютно черными глазами и темными, слегка припухшими, будто от вечного недосыпа, веками. Черные волосы торчали в беспорядке, а вся его фигура — мешковатая светлая футболка с длинными рукавами, затасканные темно-синие джинсы, босые ступни с длинными пальцами — выглядела вроде бы обычно, но пугала до дрожи.

Он сморщился и потерял руку со следами ее ногтей. Милеса ждала, что это его разозлит, но на лице отразились лишь любопытство и какое-то нелепое удовольствие. Этот подонок, похоже, был на седьмом небе от счастья держать в своей черте-где-каморке раненую девушку.

«Боже, спаси», — взмолилась она мысленно и попыталась отползти.

— Мы договорились? — настойчиво повторил парень. — Пожалуйста, поторопись с ответом, я не хотел бы причинять тебе неудобства.

Но Милеса не могла вымолвить ни слова. Ей все еще казалось, что это кошмар. Такое бывает только в книжках, в новостях и в чужих историях, но никак не с ней.

Парень со слегка растерянным видом почесал затылок, а потом бесстыдно скользнул взглядом по телу своей «гостьи».

— Должен сказать, я предпочел бы обойтись без этого, — пробормотал он и приблизился.

— Только попробуй прикоснуться ко мне, чудище! — взвизгнула Милеса.

— Но мне придется сделать это, Миса-Лиса, — произнес он, изогнув брови, и невинно улыбнулся.

Два дня назад:

Милеса Снежинская, известная в узких фотомodelьных кругах как Миса-Лиса, пятилась к выходу из студийного зала, не понимая, что происходит с сотрудниками. Буквально пять минут назад, когда она выходила в туалет, все было в полном порядке: отмечали день рождения стилиста Дианы, танцевали, болтали и ждали доставку роллов. Теперь же в студии что-то изменилось.

Музыка продолжала играть, но никто не веселился. Все стояли неподвижно и смотрели в пол перед собой. Первой мыслью Милесы было, что ее разыгрывают, но тут фотограф медленно поднял голову, и она увидела его жуткие, абсолютно белые глаза.

— Святая звезда, — просипел он неестественным голосом, вытянул руки вперед и пошел к ней дергаными, точно кукольными движениями.

Остальные тоже оживились, подняли головы, повернулись к Милесе и двинулись следом. По телу пробежала дрожь. Милеса выскочила в коридор, потеряв тапочки, и помчалась босиком к ближайшему посту охраны — пусть вправят мозги этим шутникам. Или это не шутка.

Отправив охранника на этаж, она бросилась вниз по лестнице к раздевалкам. Возвращаться и проверять не было ни малейшего желания. Может быть, она и правда переутомилась, выпила лишнего и теперь бежит от «чертей», но возвращаться все равно было слишком страшно.

На первом этаже офисного центра Милеса на повороте к раздевалкам врезалась в смутно знакомого мужчину в дорогом кремовом пиджаке. Тот поймал ее за локоть, не позволив распластаться на полу.

— Добрый вечер, — произнес он голосом босса.

Милеса несколько раз усиленно моргнула и подняла голову. Перед ней и правда стоял собственной персоной начальник всея студии, великий и ужасный Вальтер Исмаилов —

завсегдатай спортзалов и салонов красоты, ценитель хороших девочек и человек. Он ухмыльнулся полными чувственными губами, пробежал взглядом по ее костюму рождественского олененка и остановился на проклятых наушниках-рожках, которые Милеса в спешке совсем забыла снять.

— Очень рад, что в моем агентстве работают такие раскрепощенные милашки, — протянул он.

Милеса невольно скривилась.

— Но зачем же босиком? Ножки запачкаете, — проворковал он, слегка наклоняясь к ней и обдавая ароматом едкого парфюма, перемешанного с его убийственными феромонами.

Девчонки рассказывали, что падали в обморок, если оставались с ним один на один, но Милеса была не из тех, кто сразу сдается. Она дернулась, полная решимости убраться поскорее из этого дурдома.

— Простите, я... Я... Мне... — начала она и тут же замолчала, с ужасом подумав, что после случившегося в студии стала не только неуравновешенной истеричкой, но еще и зайкой.

Директор все еще придерживал ее за локоть и отпускать, похоже, не собирался.

«Боженька, почему я встретила его именно сейчас?» — мысленно сокрушалась Милеса, пытаясь разжать цепкие пальцы босса. Но тот игнорировал ее жалкие потуги и продолжал гнуть свою линию:

— Куда торопишься? Нужна помощь? Я всегда рад помочь... Особенно тебе, дорогая Миса-Лиса, — медовым голосом произнес Исмаилов, резко сменив тон на фамильярный, и погладил «олenenка» по плечу.

— Нет. Спасибо, — отбарабанила Милеса.

Вот бы телепортироваться на необитаемый остров, другую планету или хотя бы превратиться в микроба. Ее и так всегда бросало в дрожь от пристального взгляда начальника, а от такого близкого контакта и вовсе сделалось дурно.

— Надеюсь, ты не из нашего замечательного агентства бежишь в таком виде? — хитро прищурившись, спросил босс и звонко захохотал.

Милеса нервно хихикнула и окончательно приуныла. Похоже, сбежать от босса получится только в том случае, если она по-быстрому отгрызет себе руку.

— А я как раз искал тебя, Снежинская, — продолжил директор уже тише и настойчиво подтолкнул ее к открытой двери кабинета, где она когда-то проходила собеседование.

Милеса нервно сглотнула, думая, что сегодня определенно не ее день. Надо было вылезать из студии в окно, черт возьми, а не спускаться по лестнице.

— Присядь, милая, не стесняйся, — предложил босс, указывая на черное кожаное кресло, и захлопнул дверь.

Милеса с тоской оглянулась на нее. Она надеялась убежать сразу, но с боссом шутки были плохи. Если он решит, что она ведет себя невежливо, может и премии лишить.

— Извините, могу я забрать пальто из шкафчика? — выдохнула она с облегчением: все-таки дар речи не пропал, и хоть этому можно было порадоваться.

— Пальто? — удивился босс, подошел к столу и налил в стакан виски. — На, выпей, милая. Не стоит волноваться. Ты прекрасна и без пальто.

Милеса посмотрела на янтарную жидкость на дне стакана, потом на кресло и сделала выбор в пользу последнего. Вальтер усмехнулся и с удовольствием отхлебнул сам.

— Дело в том, Милесочка, — начал он елеиным голосом, от которого по спине будто проползло что-то склизкое. — Я хочу предложить тебе сняться для одного журнала. У тебя для этого все данные. Но он немного откровенный.

Милеса растеряннo моргнула. Журнал, для которого она фотографировалась в костюме оленя, и так был достаточно откровенным. Дальше — только контент восемнадцать плюс.

— Разумеется, за дополнительную плату. А еще... Мне тут птичка нашептала, — продолжил босс, медленно подходя ближе, — что ваша семья по уши в долгах. Могу помочь финансово. Я ведь хороший начальник.

Пока Милеса пыталась сообразить, откуда он узнал про долг, она пропустила момент, когда он подошел почти вплотную, и вздрогнула, почувствовав у лица его алкогольное дыхание.

— Что ты, милая, — проговорил он ей на ухо. — Неуже-

ли я такой страшный? В твоих интересах согласиться поработать на меня лично. Сколько ты хочешь за одну ночь? А за неделю? У меня тут ожидается небольшая командировка, и мне как раз нужна в сопровождение очаровательная леди.

Дорогие читатели, представляю Милесу Снежинскую в ее любимом готическом образе))

Глава 1.2. Мой личный сталкер

Милеса отшатнулась от босса.

— Простите, у меня парень есть! — воскликнула она и ловко проскользнула между нависающим начальником и креслом. — Я очень-очень тороплюсь, правда! И я подумаю над предложением с новым журналом. Простите меня, до свидания!

Милеса даже поклонилась с перепугу, но слишком низко, потому что грудь чуть не вывалилась из едва поддерживающего ее корсета. И судя по усмешке Вальтера, он это заметил. Впрочем, Милесе было уже все равно. Она мчалась к спасительной раздевалке, вызывая на ходу такси. Пусть потом она проклянет себя сто раз за лишние траты, но ехать в таком виде на общественном транспорте было попросту невозможно.

Машина приехала, стоило выскочить на улицу. Хотя тут повезло, — думала Милеса с облегчением и прыгнула на заднее сидение. Пробормотав адрес, она закрыла дверь и наконец позволила себе выдохнуть. Но тут же столкнулась в зеркале с заинтересованным взглядом водителя, который напомнил, что она все еще в этом дурацком костюме.

— Как же я ненавижу тебе, Эдик! — вздохнула Милеса, подумав о братце и громко шмыгнув носом, сняла уже помятые рожки и сильнее закуталась в пальто, елозя босыми

ногами по холодному и грязному пластиковому коврику.

Думая о произошедшем в студии, Милеса вспоминала все имеющиеся в арсенале нецензурные выражения. Этот день она торжественно внесла в список худших дней в жизни и присвоила ему почетное второе место в очереди после дня, когда старший брат-недоумок принес весть о долге. Вернее, брата принесли вместе с вестью очень неприятные личности и доходчиво объяснили, кто и каких частей тела лишится, если Эдик не оплатит свой косяк.

Дома встретила Лиза. Такого растерянного лица Милеса не видела у сестры за всю жизнь. Она хмыкнула. За последние два года многое происходит впервые, о чем раньше могли сниться только кошмары.

— Милеса, — пробормотала Лиза еле слышно. — Ты... Ты очень необычно выглядишь. И где твоя обувь?

— Я в душ, — пробормотала Милеса, повесив пальто на вешалку. — Сделай мне кофе, пожалуйста.

Сестра нервно сглотнула.

— К-конечно, — пробормотала она. — Ты меня пугаешь. Что произошло?

— Жду наверху, — вместо объяснений произнесла она и быстренько шмыгнула в ванную, тихо радуясь, что мама еще не вернулась с работы.

Смыв с себя грим и закутавшись в махровый халат, Милеса забралась в кресло у себя в комнате и обняла колени.

«Эдик... — с ненавистью думала она. — Подбросили тебя в роддоме, не иначе! Дауна кусок». Ведь если бы не он, Милеса спокойно доучилась бы в колледже, стала бы журналисткой...

— Это же надо было так умудриться, — произнесла она уже вслух, как только Лиза вошла в комнату с чашечкой ароматного кофе, — в покер решил поиграть и поставил деньги, которых нет. Повезло, что этого идиота не четвертовали. Хотя, зря... Нам бы сейчас не пришлось мучиться и вкалывать до потери пульса.

— Ты не должна тащить это все. Я тоже могу уйти и...

— И что? Куда ты в свои четырнадцать пойдешь? Пожалуй, хватит и нас с мамой на «передовой». — Милеса оперлась на спинку и прикрыла глаза. В последнее время в груди она ощущала странное жжение. Не всегда, а изредка, особенно в минуты относительного покоя или ночью. Один раз она с перепугу даже скорую вызвала. На нее посмотрели, как на симулянтку и прописали настойку валерианы.

— И вообще, — продолжила она, машинально потерев грудину пальцами, — я не собираюсь показывать этим подонкам, что у нас есть возможность платить больше. Как-нибудь уж...

— Но что случилось сегодня? — Лиза подсела ближе. — Ты выглядела будто за тобой собаки гнались.

Милеса устало посмотрела на сестру: худенькая, с тощим светлым хвостиком, круглыми очками на пол-лица. Симпа-

тичная, но бледная и вечно уставшая. Она училась на отлично в школе, чтобы не быть обузой.

— Пха-а-а... — протянула Милеса и вкратце рассказала Лизе о случившемся в студии.

Сестра смотрела на нее круглыми от изумления глазами.

— Да, знаю, звучит странно, — вздохнула Милеса, раздувая, а было ли это на самом деле. Может быть, все нормально было с коллегами, они действительно пошутили, а она просто вообразила невесть что?

— Очень странно, — нахмурилась Лиза. — Ты можешь подать на них в суд за такие шуточки.

— Или уволюсь, — вздохнула Милеса, прогоняя из памяти белесые глаза коллег и их дерганные движения.

Вдруг запищал телефон.

— Еще один незнакомый номер, — вздохнула Милеса. — Алло. Алло! Алло?! Я же слышу, как вы дышите в трубку... Ну не хотите говорить, и не надо! Хватит мне звонить!

Лиза покосилась на телефон.

— Меня какой-то тип последние полгода донимает, — объяснила Милеса.

— Заблокируй, — предложила Лиза.

— Все время с разных номеров. И письма странные на почту приходят.

— Почему думаешь, что это один человек? — Сестра полезла в старенький ноутбук Милесы. — Что он пишет? Угрожает?

— Потому что время звонков и письма совпадает. Редко, когда он выбивается из своего дьявольского графика. — Милеса отбросила телефон на кровать. — Я просила знакомого пробить номера, но он смог определить только то, что это боты. Но ведь кто-то за этими ботами стоит.

— А в полицию заявляла?

— Боже упаси, нет! — Милесу передернуло.

— Почему? — удивилась сестра.

— Только поржут надо мной, а искать не будут.

— Почему? Что ж он тебе пишет? — Лиза полезла в ноутбук, отеснив Милесу в сторону, быстро нашла сообщения и начала читать. Милеса заглянула ей через плечо. У нее было несколько странных поклонников, но этот особенно выделялся.

13.08 00:00 **Твой призрак:** «У тебя красивые костюмы. Небо совсем не звездное без звездного сияния твоих губ...»

08.00 **Твой призрак:** «Хорошего дня»

20:00 **Твой призрак:** «Чем занимаешься?»

14.08 00:00 **Твой призрак:** «Ты спишь? Давно не видел сияния твоих губ»

08:00 **Твой призрак:** «Сегодня обещают дождь, не забудь зонт»

20:00 **Твой призрак:** «Твои губы по-прежнему сияют блеском тысячи звезд?»

15.08 00:00 **Твой призрак:** «Миса-Лиса, ты счастлива?»

08:00 **Твой призрак:** «Ты сегодня записана к зубному на

16:30, не забудь. Не пей так много кофе»

20:00 **Твой призрак:** «Твой любимый цвет — синий?»

Лиза оторвался от чтения и повернулась.

— Откуда он знает, какой твою любимый цвет? И про зубного? — строго произнесла она. — Это кто-то из твоих знакомых?

— Да кто его знает? — Милеса пожала плечами. — А может быть, просто угадал. Так, хватит, не читай дальше!

Сестра проигнорировала и снова уткнулась в монитор.

00:00 **Твой призрак:** «Интересно, как ты выглядишь в новой пижаме от Intimissimi...»

— Да ладно?! — воскликнула Лиза. — Откуда он знает, что ты купила в магазине белья?

— К сожалению, он много чего обо мне знает, — вздохнула Милеса, опять подумав о странном происшествии на работе. Такого ведь не могло быть, правда? Наверняка ей просто показалось. Они пошутили, а у нее воображение разыгралось. Да, скорее всего так и сесть. Лучше волноваться о более реальных вещах. — Но все его сообщения не тянут на угрозу жизни, вряд ли полиция что-то с этим сделает.

Лиза покачала головой и вернулась к монитору.

16.08 00:01 **Твой призрак:** «Миса-Миса, ты влюблена?»

00:03 #####♠Л#####: «У меня есть парень»

00:03 **Твой призрак:** «Почему ты говоришь неправду?»

00:05 #####♠Л#####: «Как бы то ни было, я не собираюсь встречаться с неизвестными сталкерами!»

08:00 **Твой призрак:** «Я не говорил, что хочу с тобой встречаться»

20:00 **Твой призрак:** «Я соскучился по твоим звездным губам».

20:12 #####♠Л#####: «Пожалуйста, не пиши мне больше!»

— Не смотри на меня так, эта фраза из рекламы, — буркнула Милеса. — Ну вот, а теперь еще и названивает. Вернее, я не знаю наверняка, но, думаю, что это он, потому что звонит в тоже время, что и писал.

Лиза нахмурилась и забарабанила пальцами по столу.

— Мил, пожалуйста, будь осторожна, — проговорила она задумчиво. — С этим надо что-то делать. Ты слышала, два дня назад пропала девушка?

Глава 2. Призрачный особняк

— Каждый день кто-то пропадает, — легкомысленно отмахнулась Милеса. Она слишком устала, чтобы рассуждать и бояться. К тому же в груди снова появилось странное жжение, будто кто-то наклеил восковую полоску и резко ее содрал.

— Нет, Мил, я расскажу маме! Вместе мы что-то придумаем.

— Да брось. — Милеса прикрыла глаза.

— Не спорь, — произнесла сестра, захлопнула ноутбук и добавила серьезным тоном: — И для начала смени пароли в соцсетях.

— Да-да, конечно.

Не хотелось вообще ничего, только лечь и уснуть. Попасть в мир снов, где нет зомби-коллег, интернетных сталкеров, изматывающей работы и противных боссов, нет проклятого Эдика и его долгов. Она вздохнула.

— Извини, — прервал ее мечты голос сестры, — но мне надо заниматься. Завтра важный тест.

Милеса пожелала спокойной ночи, упала на кровать и заснула. Но и во сне ее поджидал неприятный сюрприз — она оказалась в кошмаре: ее вели по темному коридору люди в черных балахонах, отовсюду звучали монотонные жуткие песнопения. Коридор закончился огромной залой и камен-

ным алтарем. И вот, она уже лежит на холодном камне абсолютно голая. И на ее теле выводят ножом какие-то символы...

Милеса проснулась будто от настоящей боли, подскочила на кровати в холодном поту и тяжело дыша.

— Боже, — простонала она, судорожно потянувшись к тумбочке, и щелкнула выключатель настольной лампы. Этот сон снился Милесе несколько раз, и каждый раз прерывался до того, как ее укладывали на алтарь. — Пожалуй, мне точно надо лечить голову.

Свет Милеса больше не выключала и, прежде чем уснуть, долго лежала, слушая тиканье настенных часов и обнимая круглую плюшевую летучую мышь.

Утром Милеса не пошла на работу. Она вообще не знала, стоит ей туда возвращаться или же, правда, уволиться. Какой-то бред с ней вчера произошел, и как доказать, что она не чокнулась. Вообще, это тревожный звоночек. Не хотелось бы слететь с катушек и оказаться в психушке. Может быть, стоит наведаться к психиатру?

— Только не сегодня, — вздохнула Милеса. — Сегодня просто отдохну.

Но оставаться дома тоже не хотелось. Обнаружив на холодильнике записку от мамы «Рис в мультиварке, салат на нижней полке», Милеса улыбнулась.

— Вот и хорошо, — пробормотала Милеса. — Готовить не придется.

Телефонный звонок заставил вздрогнуть. Номер не опре-

делен.

— Отлично, ровно восемь утра. Кажется, мне больше не нужен будильник.

Демонстративно отключив вызов, Милеса поставила телефон на беззвучный и отправилась варить кофе. В который раз она подумала, что будь ее воля, она ни за какие печеньки не выбрала бы профессию модели. Все эти фанаты, антифанаты и бездушные боссы не доставляли ни одной приятной эмоции. Да, с одной стороны ее милое личико теперь нередко светилось на ТВ в промежутках между передачами в рекламе губной помады, духов и прочей хрени, но это явно не стоило потраченных нервов. К тому же Милеса всегда хотела быть журналисткой. И мелькать на ТВ уже в совершенно другом виде.

Сварив кофе и вылив его в термос, она отправилась на прогулку. Раз уж не вышла на работу, надо сделать полноценный выходной. Заодно проветриться и все как следует обдумать. Еще и предложение босса маячило на заднем плане и никак не хотело покидать голову.

А с другой стороны, они должны просто космическую сумму, даже продажа дома их не спасет, так чем лучше «подработка» от босса? А кроме того, ей совершенно не хотелось, чтобы он к ней прикасался. О большем даже и говорить нечего.

Милеса любила гулять по родному городку, хоть и удавалось это очень редко. Он был маленький, но до столицы

можно было быстро доехать на электричке меньше чем за пару часов. Многие жители пользовались этим и устраивались работать.

Домики на улицах в основном стояли маленькие, однотипные. Из всех застроек выделялся только один коттедж из красного кирпича классически-европейского типа, с большими тонированными окнами, обнесенный высоким забором. Он одновременно и возвышался над городом и оставался в тени, скрытый от любопытных глаз старым парком.

Милеса никогда не видела, чтобы в этом доме горел свет. Оттуда не выходили люди. Не открывались ворота. Но тем не менее этот коттедж не казался брошенным. Очень редко можно было увидеть подъезжающий к воротам черный тонированный джип. Мама шутила, что в этом особняке живут привидения. Порой, впрочем, Милеса считала так же.

Задумавшись, она не заметила, как оказалась у этого дома, будто ноги сами привели ее. Она остановилась у забора и снова ощутила жжение в груди, словно что-то хотело проклюнуться сквозь кожу. Даже на ощупь место там было горячим.

Милеса уже привычным движением потеряла грудь и огляделась — впервые за долгое время находилась у странного особняка в сезон без листьев на деревьях и кустарниках. Красный кирпич после ночного дождя потемнел, а в высоких окнах проплывали облака. Казалось, будто дом смотрит пустыми глазами и вот-вот откроет свою пасть, высунет

красный язык-ковер и проглотит ее вместе с косточками.

Милеса судорожно сглотнула. Несмотря на пустое безмолвие особняка, площадка вокруг него была ухоженная и чистая. Как замороженная Милеса смотрела на большую парадную дверь, на клумбы вдоль дорожки к входу. По бокам трехступенчатой лестницы стояли две мало уместные страшные статуи с головами демонов бони. Милеса отшатнулась и быстро пошла прочь от мрачного места, ругая себя за бурную фантазию.

Она возвращалась через парк — так можно было срезать почти двадцать минут по дороге домой. Мама рассказывала, что во времена ее детства парк был светлым и просторным. Но сейчас парк разросся, поглотил маленькие тропинки могучими деревьями. Светлыми и просторными оставались только две главные дорожки, которые тщательно очищались от поросли каждый сезон. По бокам до сих пор стояли скамейки, а в центре брызгал старенький, но вполне приятного вида фонтан.

Обычно сквозь парк ходило много людей. Но сегодня Милеса шла слишком рано. На развилке тропинок чувство необъяснимой тревоги заставило замереть и обернуться. Холодные мурашки пробежали по спине. На скамейке в десяти шагах сидел человек. И не просто сидел, как все нормальные люди, а забравшись с ногами на корточках. Он был одет в короткую темную толстовку с накинутым на лицо капюшоном, темные джинсы и неопрятного вида кроссовки. Лица было

не видно. Но, судя по направлению выреза в капюшоне, он смотрел прямо на Милесу.

Внезапно зазвонивший телефон заставил вздрогнуть. Звонила мама. Выдохнув с облегчением, Милеса ответила и быстро пошла по тропинке к выходу.

Они с мамой долго разговаривали, обсуждали работу, финансы и планы на ужин. В этом месяце благодаря заработкам с фотосессий даже осталось немного денег, чтобы позволить себе немного расслабиться после уплаты ежемесячной долговой суммы. И мама пообещала купить любимые сладости. В предвкушении сладостей настроение улучшилось. Но еще больше Милеса успокоилась, когда увидела СМС от стилиста Дианы на телефоне.

«Привет, Милеса. Прости нас, пожалуйста, за вчерашнее!!! Я только пришла в себя, прикинь, в какой-то момент у меня будто что-то с головой случилось, словно я – не я... Ерунда какая-то. Потом я отключилась. Прости, правда. В качестве извинения приглашаю в кафешку. Обед за мой счет!».

Спустя четыре часа Милеса сидела за черно-красным столиком в полумраке тематической кафешки. Как специально подруга повела ее в кафе в вампирском стиле. Милеса даже специально принарядилась соответствующе. Еще в средней школе она увлеклась готическим стилем в одежде, и это увлечение никуда не ушло. Впрочем, она была уверена на все сто, что стиль готической лолиты ей и к лицу, и к фигуре.

Напротив сидела Диана в черном строгом брючном костюме и виновато поджимала губы. Милеса потянула из трубочки «кровавую Мери» и скептически приподняла бровь.

— У меня теперь психологическая травма по вашей милости, — пробурчала Милеса недовольно. — Кто вообще так шутит? Вы в своем уме?

Диана тяжело вздохнула и отхлебнула коньяка.

— Мил, у меня тоже травма. И нихрена мы не шутили. Ты не представляешь, что было, когда ты сбежала... Все как взбесились, кидались на охрану, потом нам вызвали наркологическую службу, пытались успокоить. Я все это помню плохо, как сквозь пелену или даже нет, со стороны.

— Да ладно? — Милеса округлила глаза. — Как так?

Диана прикрыла глаза.

— Босс орал на нас, думал, мы что-то приняли, но как ты понимаешь, следов не нашли.

— Но что же случилось?

Диана скривилась.

— Помню только курьера... Ты же в туалет вышла, когда к нам доставка приехала. Парень улыбнулся и что-то сказал непонятное, я еще подумала, что он иностранец, но здесь в голове все как стеклянным стало. Не могу объяснить... Мы, кстати, даже доставку не забрали.

— Странно... — Милеса нахмурилась. Теперь все казалось куда непонятнее. Уж лучше бы просто показалось. В груди опять запекло, и Милеса привычно потерла там паль-

цами. В голове появилось желание собрать манатки и просто свалить куда-нибудь на «деревню дедушке», но она прекрасно понимала, что бегством ничего не решить. По крайней мере, без связей, поддельных документов и денег.

— Не то слово. — Диана пожалала плечами. — Есть предположение, что было что-то в вине. Не на все же нас проверили.

— Я тоже его пила, — задумчиво произнесла Милеса.

— Ну мало ли. Может быть, у тебя иммунитет!

— И то верно. — Милесе и правда хотелось в это верить. Телефон пискнул сообщением. Незнакомый номер. Странно, не по расписанию.

«Не возвращайся сегодня домой, Миса-Лиса», — прочитала она и покачала головой. А что дальше посоветует этот идиот: станцевать на площади голышом?

— Кстати, читала новости сегодня? Ночью пропала девушка. Та, что копирует тебя.

Милеса помнила, в прошлом году босс даже подавал в суд на агентство за плагиат и отсудил неплохую сумму, которая пошла «на оборудование и новые костюмы». Та девчонка, впрочем, не сильно изменилась, но они типа о чем-то договорились между собой. Лично Милеса не была с ней знакома, и в целом плевать хотела, кто там ей подражает.

Но вот новость о пропаже ее «клона» насторожила. Милеса опять открыла сообщение от сталкера и написала ему: «Что будет, если вернусь?»

Спустя пару минут пришел ответ:

«Молодость дана не для того, чтобы сидеть дома. А сегодня такая прекрасная ночь...»

— Тьфу, даун! — выругалась Милеса, но легче от ответа не стало.

Они с подругой проболтали еще несколько часов, вдоволь нафотографировались.

Мама написала, что с сестрой останутся с ночевкой у бабушки, и Милеса не торопилась возвращаться. Во время прогулки по вечернему городу застал врасплох звонок с незнакомого номера. Хотя, как врасплох? На часах было ровно восемь вечера.

— Вот зачем ты молчишь каждый раз, но продолжаешь звонить по своему чертовому расписанию? Больной... — пробормотала она в трубку и отключила звук.

— Кто это? — удивилась Диана.

— Один идиот. — Милеса закатила глаза. — Звонит в одно и то же время каждый день.

— Заявление на него писала?

Милеса вздохнула. Наверное, они правы, нельзя все пускать на самотек. Но она так морально устала...

— Давай, погуляем еще немного? — предложила она вместо ответа. Все-таки возвращаться домой действительно не хотелось.

«Немного» затянулось, и Милеса вернулась домой к одиннадцати. Она зашла к себе и вздрогнула от неожиданности.

На ее прекрасной черно-розовой постели валялись дырявые носки вместе с их хозяином, проходимцем Эдиком. Он лежал на боку и смотрел на бутылку шампанского у кровати.

— Какого черта ты делаешь в моей комнате? — вспыхнула Милеса, не отводя взгляда от блестящих пяток братца. Лучше бы они блестели на выходе из комнаты или вообще из дома.

Эдик встал.

— Просто захотелось выпить с сестрой.

Милеса стиснула зубы и подошла к столу, бросив сумочку на кровать.

— С чего ты решил, что я буду с тобой пить? — недовольно пробормотала она, взяв со спинки стула домашний халат и усевшись на край кровати.

— А хотя бы потому, — Эдик развернул бутылку этикеткой, — что это шампанское стоит больше, чем наша с тобой годовая зарплата. Осталось на чаевые от клиента. Он, видите ли, передумал пить. — Брат лукаво подмигнул. — Ну, я и решил, что поделюсь с тобой.

— Любопытно, с чего такая щедрость? — Милеса скрестила руки на груди и строго сдвинула брови.

— В конце концов, ты многое для меня делаешь, — пожал он плечами и скорчил виноватое бледное лицо. Он тоже уставал, ведь пахал в крутом ресторанчике официантом на полторы ставки. Не только мы с мамой отдувались из-за его долга.

Милеса колебалась. С одной стороны, хотелось выкинуть гадкого братца в окно вместе с его носками и бутылкой, чтобы не видеть до конца своих дней, а с другой — ее манила, золотая этикетка. Эдик сел и, придвинув две кружки к краю стола, налил искрящийся золотистый напиток.

— Прости, — произнес вдруг он и протянул кружку. — Из-за меня ты не окончила колледж...

Не было случая, чтобы Эдик сам начал извиняться за все свои пакости. Пока к стенке не припрешь этого оболтуса, он будет до конца верить в правоту собственных идиотских мыслишек. Неужели до него стало доходить? Милеса решила не обрывать попытки братца на пути к самосовершенствованию и приняла кружку. Сделала глоток и задумалась. Этот напиток имел странный привкус. Если за эту бурду люди платят тысячи долларов, то она не отдала бы и одного.

Эдик выдохнул и залпом осушил свою кружку.

— А ведь я не думал, что так получится. Лишь хотел разбогатеть, чтобы мы все жили нормально. И ты моя классная, красивая сестричка. — Он вздохнул и печально улыбнулся. — А сейчас... Сейчас у меня не было выбора...

— Не поняла, — Милеса поставила кружку на стол. — В смысле «сейчас»? Что сейчас?

— Прости, Мил, я просто хочу жить.

Глава 3. Предательство

— Эдик! — Милеса отпрянула в предчувствии катастрофы. Она почти ощутила, как волосы на голове приподнялись от корней. Еще немного, и она точно превратится в медузу Горгону и начнет убивать взглядом.

Предчувствие не обмануло.

— Ты нужна кое-кому, — выдохнул он. — Они поймали меня у выхода из ресторана, угрожали... Показывали твоё фото из рекламы помады, говорили, у тебя есть то, что принадлежит им. Я не хотел сдавать тебя, но не выдержал. Прости...

— Что... И что ты сказал? Кто эти они? Что у меня есть? — забормотала Милеса.

Эдик молчал, а когда Милеса столкнулась с ним взглядом, увидела у него в глазах неподдельный ужас.

«Вот, черт! — подумала она, ощутив забравшийся за шиворот холодок. — Что происходит?»

— Милеса... — он мельком взглянул на часы на стене. — Я буду гореть в аду за то, что допустил. Но мне правда было так страшно...

— Твою же мать! — ноги подкосились. — Ты можешь прекратить мямлить и все объяснить?!

— Я сдал тебя этим чувакам. Они придут за тобой.

— Как это сдал? — Милеса все еще искала какую-то ло-

гику. — Типа мне сфоткаться для их кампании?

По убитому выражению на лице Эдика, она поняла, что не угадала.

— Эти люди... Мне кажется, они вовсе не люди. Прости...

Милеса отшатнулась. Кажется, все трудности до сегодняшнего дня были цветочками. Легкой тренировочкой. Милеса почувствовала головокружение, на глаза упала пелена.

— Что ты... Наделал... — прохрипела она, еле успев опереться рукой о стол.

— Прости! — воскликнул он. — Но меня бы убили, если бы я отказался!

Милеса с ужасом поняла, что перед глазами плывет не от шока. Координация движений нарушилась, и приходилось тратить невероятные усилия, чтобы не свалиться на пол. Ее шатало, веки потяжелели. Скорее всего, подсунутое братом шампанское было не просто дешевой подделкой. Наверняка он вытащил эту бутылку из мусорки и налил в нее самого дешманского игристого, приправив в кружке снотворным. Милеса рванула прочь из комнаты, борясь со сном изо всех сил. Проклятый братец схватил за руку.

— Они убьют меня, пожалуйста, останься. Тебе уже не спастись! Куда бы ты ни пошла, тебя найдут. Ты не представляешь, кто это! Я не должен был предупреждать, но хотел извиниться, хотел, чтобы ты знала — я так сожалею!

Но Милеса не собиралась представлять. Все, к чему она

стремилась — это мрак ночи. Остаться в комнате с человеком, который продал родную сестру опасней, как ни крути. К тому же голова становилась пушистой и воздушной, мыслям все труднее было собраться в кучу. Они будто превращались в пар и вылетали через уши и нос. Она еще раз рванулась, но брат был сильнее. Эдик дернул на себя.

— Прости, Милеса, но они скоро придут, я должен задержать тебя. Все должно пройти тихо.

Она продолжала сражаться со сном, сил вырваться из рук брата у нее не было. Эдик аккуратно приобнял ее и повел к кровати.

— По... до... нок... — пробормотала она, клюя носом на ходу.

И тут на глаза попалась расплывчатая бутылка шампанского на столе. Милеса протянула руку, схватила бутылку, из последних сил замахнулась. Эдик охнул и свалился на пол, утянув за собой полусонную Милесу, которая боролась с искушением свернуться клубочком и погрузиться в столь желанный сон. Но где-то в глубине сознания все еще бодрствовала тревога, заставляла ползти к выходу.

С невероятным трудом она заставила себя подняться на ноги и, шатаясь, побрела на первый этаж. На пути сталкивалась со стенами, не вписывалась в повороты, спотыкалась на ровном месте, едва не полетела с лестницы, но продолжала упорно идти. Кое-как надев кеды и пальто, Милеса выбралась из дома, и сознание уплыло...

Очнулась Милеса оттого, что в бок больно упиралось что-то острое. Разлепив тяжеленные веки, она открыла глаза. Перед ней предстало расплывчатое очертание собственного дома, до слуха донеслись приглушенные крики. Под боком она нащупала шероховатую поверхность кирпича.

Кое-как Милеса перевернулась и, преодолевая желание подложить руки под голову и спокойненько заснуть, поднялась на четвереньки — лишь самой ответственной и крошечной частью сознания Милеса боролась с неестественным, каким-то наркотическим сном. Даже тревоги улетучились как по волшебству. Было просто хорошо, спокойно и сонливо...

Милеса помотала головой, стараясь думать о брате-предателе и неизвестных, которые непонятно что от нее хотят.

Обстановка вокруг очень напоминала мамин садик в скандинавском стиле, который она с такой любовью разбивала около дома уже несколько лет. Кажется, впервые за долгое время судьба была на стороне Милесы, позволив ей свалиться в кусты можжевельника до того, как она столкнулась на дороге с плохими дядьками. А судя по крикам Эдика, доносившимся из ее комнаты, они уже были тут.

В уши словно запихали рулон ваты размером с небоскреб, Милеса не могла разобрать ни слова. Но ждать и прислушаться было нельзя. Она поползла на четвереньках до стены дома, поднялась, опираясь на нее, и, обогнув дом, побрела в лесопарк, который начинался неподалеку. В глазах то и дело мутнело, сердце глухо и болезненно стучало в висках и где-

то в горле.

Милеса почти добралась до парка, как услышала позади крики. Испугавшись, что за ней уже гонятся, свернула в кусты, так и не отыскав дорожки.

«Полиция... надо позвонить в полицию...» — думала она туманным сознанием и брела сквозь заросли наугад. Ей казалось, что следом бегут, стреляют вдогонку, и Эдик размахивает бутылкой шампанского над головой. Он поет песню «merry Christmas» и достает из карманов шорт рождественский носок с изображением санты Клауса. А позади него идет терминатор. Он смотрит на Милесу своим бесстрастным холодным взглядом и произносит: «Я вернулся!».

А потом раздался над ухом звонок настойчивого будильника. Мелодия проиграла несколько раз, прежде чем Милеса разлепила веки и поняла, что лежит снова где-то в пожухлой траве, судорожно сжимая в руке телефон. Никакого будильника не звонило.

«Какое у меня умное подсознание, само себя разбудило», — подумала на автопилоте Милеса и заглянула в телефон. Наконец, она могла хотя бы разглядеть экран, мир вокруг перестал расплываться точно сквозь гигантскую линзу. Полночь. Милеса тряхнула головой, пытаясь выгнать из сознания ватность и вязкость. Вообще, разве так должно действовать снотворное? — думала она.

Надо было позвонить в полицию. Эта мысль возникла внезапно, и к ней Милеса стремилась несмотря на полный сум-

бур в голове. Она набрала номер. Несколько гудков — и тишина.

— Алло, — прошептала она. — Алло! Пожалуйста, помогите. За мной гонятся... Пожалуйста...

Милеса не могла больше сдерживать слезы. Сознание все еще плыло, в голове кружилось, как после знатной попойки. Казалось, реальность растворяется на глазах, и она цеплялась за эту реальность изо всех сил, хотя их почти не оставалось.

— Алло, — раздался внезапно приятный мужской голос над ухом.

Милеса дернулась с перепугу, но потом осознала, что голос звучит из телефона. Она ведь звонила в полицию.

— Пожалуйста, помогите! — едва не расплакалась она от внезапно и не к месту нахлынувшего чувства радости. — За мной гонится мафия, мой тупой брат вступил в сговор с какими-то маргиналами...

— Где ты? — осведомился голос спустя несколько секунд паузы.

— Я в парке, в кустах, прячусь. — Милеса всхлипнула, но в душе зажглась надежда.

— Если в точности будешь следовать моим указаниям, я помогу скрыться от преследователей.

— Да, — горячо согласилась Милеса, ощутив к голосу в трубке бесконечную симпатию, почти влюбленность, отчего даже хихикнула, представив, как сидит с симпатичным по-

лицейским в кафешке и пьет кофе.

— Они уже идут по твоему следу в парке? — продолжил тем временем он. — Отвечай тихо и быстро.

— Нет, я не слышу...

— Это хорошо. Можешь описать, где конкретно находишься? — голос так успокаивающе и приятно звучал, нет — лился из телефона, что хотелось улечься поудобнее и слушать его, слушать...

— Алло! — голос прозвучал жестче и требовательней. — Где ты находишься?

— Эм... в кустах, — уверенно ответила Милеса, — рядом скамейка.

— Точнее! Нужен ориентир. Например, роликовая площадка. Видишь ее? — перебил голос.

Милеса огляделась. Теперь чуть лучше получалось сфокусироваться на обстановке вокруг, хотя перед глазами все еще норовило выскочить что-то странное и совершенно неестественное для парка. «Наверное, это и значит — ловить чертей», — снова пронеслась отстраненная мысль в голове.

— Милеса! — настаивал встревоженный голос.

— Нет, но, кажется, справа по тротуару несколько старых фонтанов, — пробормотала она. — А откуда вы знаете мое имя?

— Ты сама сказала, — быстро ответил дежурный, и Милесе опять захотелось улыбнуться. Должно быть, он волнуется. Такой милый... А он тем временем продолжал: — Хо-

рошо. Встань лицом к дороге и иди на север.

— Куда? — переспросила Милеса. Перед глазами возникли сугробы и белые медведи с пингвинами.

— Развернись на сорок пять градусов направо.

— Ох... Сорок пять — это половина от девяносто?.. — бормотала Милеса, производя в голове кажущиеся сейчас просто суперсложными вычисления.

— Именно, — направлял голос по телефону.

Повернувшись, куда было велено, и при этом, чуть не грохнувшись снова, Милеса, шатаясь, побрела сквозь кусты напролом. Периодически она рассказывала своему помощнику по телефону, где находится. Он направлял и исправлял в случае, если она сходила с курса.

Ей представлялось, будто она главный герой в шпионском боевике, убегает от итальянской мафии, а ее ведет через все опасности куратор. Но ведь она говорит с полицейским. А полиция в фильмах ведет себя по-другому...

— А почему за мной не едет наряд, омон с собаками? — спросила Милеса своего «куратора».

Глава 4. Ловушка захлопнулась

— Вначале надо вывести тебя в безопасное место, — спокойно ответил дежурный.

— Да, точно, — согласилась Милеса, все еще наполовину плывя в пространстве. Странное состояние, напоминает «вертолеты»... Она невольно хихикнула. Сейчас, вообще, все казалось даже немного забавной игрой, а опасность расплывалась вдалеке, как что-то нереальное.

— Видишь металлический забор? Ты уже должна была в него упереться.

— Нет. Только кусты и деревья, — послушно отвечала Милеса, радуясь, что ее перестало шатать. — Я вообще теперь не понимаю, где я нахо... А, да, вижу. Справа от меня и немного впереди.

— Хорошо. Иди к нему.

Милеса ускорила шаг, насколько это было возможно в ее неустойчивом состоянии.

— В заборе должна быть дыра. Она небольшая, но ты с легкостью пролезешь, — продолжал комментировать голос.

— Оу. — Милеса искала взглядом брешь в заборе. Головокружение постепенно сходило на нет, и в голове шевелилось пока неясное сомнение. — Вы так хорошо знаете местность, не думала, что диспетчера в нашей полиции...

— Не отвлекайся, — оборвал он ее рассуждения. — На-

шла дыру?

— Ищу... — Милеса прошла вдоль забора влево, потом вправо и, наконец, увидела, что искала. — Вот она!

Действительно, ей ничего не стоило проползти на четвереньках по траве. После прогулки по кустам она совершенно не боялась испачкаться. Пока она пробиралась, в груди вдруг опять начало жечь, да так сильно, что Милеса упала и сжалась в комок. Хотелось завывать, но она стиснула зубы.

— Быстрее, — подгонял тревожный голос. — Ты должна скорее перейти границу.

— Границу? — прошипела Милеса, едва соображая от боли. Еще сердечного приступа не хватало.

— В смысле забор! Быстрее!

— За мной бегут, да? — пробормотала Милеса и, превозмогая боль в груди, кое-как поползла. Удивительно, но как только она миновала забор, боль моментально пропала. Милеса с облегчением выдохнула и поднялась на ноги. Все колени были в грязи, руки, пальто тоже. Волосы растрепались и лезли в лицо. Впрочем, это можно было пережить. Милеса огляделась.

К сожалению, сюда свет от парковых фонарей почти не доставал, поэтому Милеса ничего толком вокруг не видела. Какие-то кусты и... темнеющую впереди стену дома. После приступа сознание окончательно прояснилось, и Милеса ошарашенно замерла. Она ничего не понимала. Почему полиция до сих пор не приехала за ней, куда она пришла, кто

за ней охотится?

— Повернись к дому, — произнес голос в трубке, которую Милеса прижимала к уху.

— Уже, — на автомате ответила она, пытаясь осознать происходящий с ней бред.

— Иди к нему.

На Милесу обрушились ощущения, притупленные до этого непонятно каким снотворным и снотворным ли? Накатила тошнота, в коленях и в боку защипало, отступала веселость, а вместо нее зашевелился страх, она почувствовала холод. И среди всех этих малоприятных ощущений Милесу стала волновать одна мысль, непонятно почему не пришедшая ей раньше в голову: диспетчера полиции совершенно точно себя так не ведут.

Он совершенно точно должен был записать сведения и сказать что-то вроде «оставайтесь на месте, чтобы мы могли вас найти». Милеса отодвинула телефон от уха и с недоверием взглянула на экран. Вызов длился уже двадцать пять минут. С опозданием она поняла, что номер, который предполагала, как быстрый вызов полиции, оказался совершенно неизвестным. Милеса вздрогнула и, продолжая медленно идти вперед, вернула телефон к уху.

— Кто вы? — прошептала она хриплым голосом и напряженно вслушивалась в тишину в телефоне. Она остановилась и снова посмотрела на экран. Секунды продолжали тикать, отмеряя бег времени, но в ответ тишина.

— Черт возьми, это не смешно! — Милеса нажала кнопку вызовов, не завершая текущий разговор, и ужаснулась. Номер, который она умудрилась набрать, был последним в списке звонивших абонентов. Этот номер звонил ровно в полночь. Ее разбудил не будильник и не подсознание, а ее надоедливый сталкер! — Кто...

— Они сзади, беги! — раздалось вдруг из трубки, и она рванула.

Не задумываясь, не успев осознать, просто потому, что привыкла слушать этот голос, она ринулась вперед почти к кирпичной стене дома. Перед глазами мелькнула вспышка, на лице почувствовалось что-то липкое, словно сквозь паутину прошла. В груди снова запекло, но уже не так сильно и буквально одну секунду.

Милеса замерла, пытаясь осознать происходящее, как вдруг перед ней прямо из стены появился человек. Высокий силуэт мужчины шагнул к ней навстречу, она рванула в сторону, и тут земля под ногами исчезла и в полете перехватило дыхание.

— Куда же ты, стой! — прозвучал вдогонку голос. Она грохнулась, вскрикнула от резкой боли в ноге, уткнулась лицом во что-то теплое и мягкое и выпала из реальности.

Очнулась она с дикой головной болью. Спустя еще несколько мгновений она поняла, что болит не только голова. Колени болели, щипали руки. Правый бок ныл и пульсировал нестерпимым жаром. При попытке двинуться, правую

ногу прострелило так, что Милесу бросило одновременно в жар и холод. Кое-как отдышавшись и постаравшись расслабиться, она открыла глаза.

Вокруг царил полумрак. Справа и позади была бетонная стена, слева — книжный шкаф. Пахло пылью и затхлостью. Милеса лежала на жестком матрасе, а перед ней мелькали белые отсветы монитора. Она приподнялась немного на локтях, чтобы посмотреть на ногу. Отлично. Кажется, сломана. По крайней мере, Милеса не помнила, чтобы в обычном состоянии пятка могла улечься бочком, когда колено при этом смотрит вверх.

К горлу подступила тошнота. Пришлось часто и глубоко дышать, чтобы подавить рвотные позывы. Минувшие события всплывали обрывками. Пока она четко вспомнила только момент падения в какую-то яму. Милеса поежилась от прохлады и вдруг осознала, что на ней нет ни пальто, ни обуви. Она лежала на полу в непонятном темном помещении без верхней одежды и... Предчувствуя ужасное, она откинула покрывало. Все, что на ней осталось — нижнее белье.

Милеса дернулась в панике, снова ощутила простреливающую боль в ноге и увидела кое-что, разрушившее надежды окончательно и бесповоротно. На левой ноге поблескивала изящная цепочка, второй конец которой был пристегнут к ножке массивного шкафа. Милесу накрыло волной холода. И тут еще послышались мягкие шаги за шкафом.

Глава 5. Знакомство с маньяком

Милеса зажмурилась. Кто-то обогнул шкаф и затих, остановившись рядом — присутствие постороннего ощущалось всем существом. Милеса с детства была из тех девочек, которые не прячутся под одеялом от подкроватных монстров, а плятятся всю ночь в темноту в их ожидании. Потому как бы ни хотелось притворяться спящей, она распахнула глаза навстречу опасности.

У ее ног на корточках сидел парень с растрепанными черными волосами, почти полностью скрывающими глаза, и покусывал большой палец на своей правой руке. Милеса закричала. Так, как не кричала никогда в жизни. Она была уверена в этом. Потому что в первые же мгновения заложило уши. Но кричала недолго. Лохматый ловко прыгнул к ней и зажал рот рукой. Милеса вцепилась в него ногтями. Он зашипел, но не отпустил.

— У меня были подозрения, что ты поступишь как-то вот так, — произнес он пугающе мягким баритоном.

И Милеса узнала — это был тот самый голос, что вел ее через парк от преследователей. Человек, которому она позвонила вместо полиции, пока плавала в наркотическом полусне. Это он донимал ее звонками и сомнительными сообщениями по своему проклятому расписанию. Это он знал о распорядке ее дня и какое именно белье она покупает в жен-

ском магазине.

Он следил за ней неизвестно сколько времени и заманил-таки в ловушку. И ведь заманил так, что не прикопаешься! Она пришла к нему сама...

Тем временем он достал из кармана смятую серую тряпку и веревку.

— Пообещай молчать и не дергаться, или мне придется связать тебя, — спокойно произнес он.

Милеса не видела его лица, хотя оно было так близко, что щекой чувствовалось тепло его дыхания. Она видела только проклятую тряпку в его руке. Очередной вскрик подступил к горлу и остался там, а сама Милеса превратилась в окаменелость.

— Мы договорились? — вновь произнес он и слегка отстранился.

Милеса молчала. Даже захоти она сейчас покричать, ни один звук не вырвался бы из груди. Лохматый встал, отошел к стене и включил свет. Лампочка, болтающаяся на проводе как сосиска на веревочке, светила практически над головой, и от внезапного яркого света заболели глаза. Милеса сжалась. В груди просто ужасно билось сердце. Все тело пульсировало болью, в особенности поцарапанный бок и несчастная нога.

Но Милеса и теперь не зажмурилась, а со страхом взглянула на своего сталкера. Парень оказался довольно молодым, нездорово бледным, с абсолютно черными глазами и темны-

ми, слегка припухшими будто от недосыпа веками. Его черные волосы и правда торчали в беспорядке, явно мечтая о заботливых руках опытного парикмахера. Казалось бы, выглядит обычно: мешковатая светлая футболка с длинными рукавами, затасканные темно-синие джинсы, босые ступни с длинными пальцами, но все это пугало до дрожи.

Он сморщился и потерял свою руку со следами ее ногтей. По представлениям Милесы это должно было разозлить маньяка, но на его лице отображалось любопытство и даже радость. Этот подонок был на седьмом небе от счастья держать в своей черте-где-каморке раненую девушку!

«Боже, спаси!» — взмолилась она мысленно и попыталась отползти.

— Мы договорились? — продолжал настаивать парень. — Пожалуйста, поторопись с ответом, я не хотел бы причинять тебе неудобства.

Но Милеса молчала. Ей все еще казалось, что видит кошмар. Ведь такое бывает только в книжках и в интернет-новостях. В голове метались лихорадочные мысли: как это могло случиться с ней? Чем она заслужила? Откуда на ее голову столько «везения»? Почему ее жизнь подчиняется только одному правилу — «может быть хуже»? Милеса таращилась на него, не в силах отвести взгляд, не в силах произнести хоть что-то.

Парень со слегка растерянным видом почесал затылок, а потом бесстыдно прошелся взглядом по телу своей «гостьи».

— Должен сказать, я предпочел бы обойтись без этого, — пробормотал он и приблизился.

— Только попробуй прикоснуться ко мне, чудище! — взвизгнула Милеса.

— Но мне придется сделать это, Миса-Лиса, — произнес он, изогнув брови, и невинно улыбнулся. — К сожалению, я не успел с твоим лечением, пока ты была без сознания.

— Отвали! — Милеса схватила подушку и бросила в него, с ужасом отметив, что он опять улыбается. «Да он точно пришибленный на всю голову маньячина!» — сделала она выводы.

Подушка врезалась ему в лицо и шлепнулась на пол, а он даже руки рефлекторно не поднял, чтобы заслониться. Милеса взглянула на него и невольно обняла себя руками — этот псих облизнулся.

— Прошу тебя, Миса, — продолжил он, будто они говорили о чем-то совершенно обычном типа: прошу, сходи в магазин, я немного занят. — Мне не хочется делать с тобой этого.

— Отойди от меня сейчас же! — закричала Милеса опять, отчего псих с досадой поморщился.

— Какая жалость, Миса не хочет договариваться, — вздохнул он с сожалением и приблизился.

Милеса попыталась оттолкнуть его, но несчастный бок, который оказался сплошной ссадиной, отозвался резкой болью, а ногу снова будто прострелило током. И пока она со-

бирала себя по кусочкам от боли, этот псих без труда затолкал ей в рот тряпку, зафиксировал веревкой и вцепился в руки. Милеса снова дернулась. Несмотря на боль в боку и ноге, она попыталась помешать связать себя, но теперь подвела нога. Милеса взвыла в тряпочку, из глаз полились слезы. Псих просунул руку ей под лопатки и приподнял ее невесомее тельце, прижав к себе.

В нос ударил незнакомый запах, напоминающий кофе. Милеса мотнула головой, попыталась ударить, но он был слишком близко — удар не получился достаточной силы. Псих быстро связал ей за спиной руки. Закончив с узлами, он уложил ее набок.

— Если Миса будет вести себя хорошо, — заявил он, вздохнув, — я уберу кляп и развяжу руки. Не плачь.

И он провел большим пальцем под ее глазами, осушив слезы. Милеса посмотрела на него и обмерла. Он улыбнулся. Такой невинной и радостной улыбкой, что сердце похолодело. Сделалось совсем плохо. Еще хуже, чем до этого. Хотя, казалось бы, куда уж?.. В этот миг Милеса несколько не сомневалась, что перед ней совершенно больной на голову придурок.

Лучше было бы вообще умереть. Сейчас она проклинала судьбу, что не свалилась в проклятую яму вниз головой и не сломала себе шею. Хотелось отключиться и не видеть того, что он с ней сделает. Но увы, натренированное сознание не собиралось выключаться, видимо, планируя транслировать

несчастной жертве все действия маньяка.

— Сейчас я займусь твоей ногой, — сообщил он и на миг коснулся большим пальцем своих губ, а потом с укоризной посмотрел на нее. — Если бы ты согласилась немного потерпеть и не кричать, всего этого можно было бы избежать. И должен сказать, если бы я опоздал на долю секунды, ты разбила бы себе голову.

Так вот, на что «мягкое» упала ее голова в яме, он как-то успел к ней. Милеса задумалась, как это могло случиться, ведь когда она падала, он стоял у стены. Но долго раздумывать над прошлым не было смысла — вот оно ее настоящее перед ней, и оно максимально ужасное.

Его взгляд прошелся по незащищенному телу и остановился на неестественно вывернутой ноге. Потом сел на колени перед ней, положил обе свои руки одну выше, другую ниже перелома, к счастью, закрытого, иначе Милеса точно лишилась бы рассудка.

Она повернулась и уткнулась лицом в серый матрас. С силой стиснула зубы и подумала, а не зажевать ли матрас, чтобы подавиться им к чертям собачьим? Но увы, кляп ей этого не позволит. Сердце стучало, как бешеное где-то в центре головы и отдавало в висках. Милеса умоляла его остановиться прямо сейчас. Но сердечко исправно выполняло свою работу, совершенно игнорируя мольбы хозяйки.

И тут от рук маньяка необъяснимым образом стал перетекать холодок, лишая чувствительности и в том числе, боли.

Милеса дернулась, повернулась насколько могла в таком беспомощном положении, а потом замерла. Ей не очень хорошо было видно, что именно он делает, но прекрасно чувствовала, как немеет нога. Не успела она придумать какое-то логичное объяснение происходящему, как в ноге что-то хрустнуло, но боли она не почувствовала.

— *Амморен сей... наоррен мон, моинен мианис волле-ан мирн...* — слышала Милеса нечеткое бормотание на каком-то непонятном языке, и вдруг лампочка замерцала, в груди опять запекло, а по телу теперь расходился не холод, а тепло. Особенно в раненой ноге.

Милеса совсем разомлела и погрузилась в состояние, похожее на транс — она смотрела на себя, будто со стороны. Парень тем временем переместил руки на ее исцарапанные колени, потом на раненый бок и продолжал что-то шептать, а Милеса будто просто плыла на теплых морских волнах.

Глава 6. Кошмар или новая реальность?

Когда Милеса очнулась, то ощутила только легкое покалывание в ноге и в боку. Руки больше не были связаны, изо рта исчезла тряпка. А сама она была укрыта мягким синим пледом с ромашками. С облегченным вздохом Милеса подумала, что все это ей приснилось. И парень с веревками, и мрачная каморка, и путешествие по парку в неадекватном состоянии, и предательство Эдика. Кажется, она просто перебрала в кафе с Дианой и, добравшись до дома, свалилась спать. А кошмары — они ведь всякие бывают.

И только она сладко потянулась, всмотревшись в темноту, как услышала клацанье клавиатуры. Вряд ли к ней пробрался бы кто-то из домочадцев в комнату, чтобы посидеть за ноутбуком. «Не, ну что за...» — промелькнула отчаянная мысль. Слезы навернулись на глаза. Милеса никогда не была слезливой паникершей, но сейчас оставаться собранной не было никаких сил. Ни физических, ни тем более моральных. На протяжении последних лет Милеса наивно предполагала, что сорвала джекпот по неприятностям в виде старшего брата-идиота и всяких мелких неурядиц, которые имели обыкновение сыпаться на нее из-за всех поворотов. Но оказалось, что у нее «безлимит» на подобного рода события.

Даже сейчас, сидя на цепи в каком-то непонятном помещении со сломанной ногой и с соседом-маньяком, хуже быть попросту не может. А, нет... Внизу живота уже болезненно тянуло. Ей срочно надо было в туалет.

Странно, что в подобных ситуациях человек продолжает думать о комфорте. Возможно, это даже ненормально. Логичнее и правильнее с точки зрения инстинкта самосохранения последовать примеру опоссума, притвориться мертвой и хоть закуснуть в своих испражнениях, но не издать ни звука.

Но Милеса всегда думала наперед. Она прекрасно понимала, что шансов выбраться отсюда с больной ногой в принципе нет, значит, ее «средой обитания» на ближайшее время будет служить именно этот закуток. Что будет с ней, вопрос все еще оставался открытым, и лучше даже не начинать предполагать варианты... Но мысль, что после всего, что бы этот псих ни придумал, она будет еще и лежать в собственной луже, напрочь отбивала все предостережения.

Милеса стиснула зубы: — «Черт возьми! Если я продолжу строить из себя немую, это ничем хорошим не закончится. Для меня уж точно. К тому же даже если я не буду подавать признаков жизни, этот тип вряд ли забудет, что у него под боком полуголая девушка на цепи!» От ужасной догадки, пронзившей не хуже молнии, Милеса дернулась и прислушалась к ощущениям. Потом прошлась руками по собственному телу, пытаясь определить, была ли она раздета целиком, и одета заново или все-таки ее пока не тронули. Ключ-

ческое слово в этой ситуации — «пока», — мелькнула неутешительная мысль.

— Эй...

Было противно от собственного дрожащего голоса. Не раз Милеса слышала, как говорят, что при встрече с маньяком нельзя показывать свой страх, а лучше напугать его какой-нибудь неординарной выходкой. Говорить уверенно и не поддаваться панике. Ну-ну... Интересно, сколько людей способны вести себя согласно советам в подобной ситуации? По крайней мере, Милеса не чувствовала себя в их числе. Громче, чем шепотом, она так и не смогла позвать похитителя. И тогда принялась усердно возиться.

Вскоре старания увенчались успехом. Удары по клавиатуре прекратились. За шкафом послышались неторопливые шаги, заставив сердце Милесы снова сорваться в галоп. Включилась одинокая лампочка. А потом из-за шкафа вышел он. Владелец уже знакомой растрепанной шевелюры, потертых джинсов и свободной мешковатой футболки.

«У него довольно поношенные вещи...» — Милеса и сама не понимала, почему именно сейчас решила рассмотреть его одежду. Ей это казалось настолько жизненно необходимым, что личный вопрос потерялся где-то в складках его штанов.

— Я рад, что ты не кричишь, — произнес он и подошел ближе, присев на корточки. — Не хотелось бы связывать тебя снова. А то после прошлого раза у тебя остались синяки.

Милеса вытащила из-под пледа руки и ужаснулась. Дей-

ствительно, на запястьях виднелись синие некрасивые полосы. Но, кажется, это меньшее, за что стоило переживать в этой ситуации. Она нервно сглотнула.

— Все ведь очень просто, — продолжил псих. — Тебе всего лишь надо вести себя тихо. Об остальном я позабочусь сам. Тебе ведь уже лучше? Нога меньше болит?

Милеса столкнулась взглядом с черными глазами лохматого шизика и чуть не лишилась чувств. Он опять приветливо улыбался, словно друг, который пришел навестить в больницу и спрашивает о самочувствии.

Милеса отползла к стене, приподнялась на локтях, вжавшись спиной в стену. Псих слегка склонил голову набок и остановил изучающий взгляд на ее лице.

— Твои губы не сияют блеском тысячи звезд, — пробормотал он и с сожалением сдвинул брови.

Милесу бросило в жар. Она отчетливо помнила все, что он писал. С какой дотошной педантичностью отправлял сообщения строго по расписанию. А эти фразы... Да, он точно больной на всю голову маньяк. И как можно было умудриться позвонить ему и попросить помощи? «Лучшего» развития событий быть просто не могло.

Он медленно провел пальцами по своим губам, а потом придвинулся ближе и протянул руку к ней. Ту самую, которой только что трогал свою губу. Его пальцы коснулись ее рта. Легко, почти невесомо. Но от этого Милесу будто пронзило током. Она резко отвернулась.

— Мне надо в туалет! — пискнула она, не ожидая от себя такой откровенности.

— Да? — кажется, псих удивился этой просьбе, словно не ожидал услышать ничего подобного.

Он вернул ладонь на собственное колено и какое-то время просто задумчиво смотрел перед собой. Милеса уже прокляла себя за глупую идею с комфортным пребыванием под боком у психически нездорового чудика. Что он сейчас делает? Вырежет ей мочевой пузырь, чтобы она никогда не заговаривала об этом, или будет наслаждаться ее унижением?

А потом замок на цепочке щелкнул.

— Дай руку, — произнес псих. Милеса вздрогнула от неожиданности. Он встал. — Какое-то время тебе лучше поосторожней с ногой. Хоть я тебя и подлечил, наступать на нее не рекомендую.

— Что? Подлечил? — Милеса вспомнила холодок и тепло, села, осторожно пошевелила ногой и поняла, что та не болит, даже не вывернута набок, как недавно. — Как? Магией?

Милеса пошутила, но он кивнул. Но это, конечно же, был бред, Милеса заключила, что ее нога и вовсе не была сломана, наверняка просто вывихнута. А что до холодка — наверняка какой-нибудь местный анестетик типа «снежок», но покруче действием.

Глава 7. Человек ко всему привыкает

Милеса в растерянности протянула ладонь. Нет, она не хотела касаться этого сумасшедшего вообще никогда в жизни, но другого выхода не было. Не ползти же в нижнем белье на четвереньках в конце концов.

Как в замедленной съемке Милеса все-таки положила руку на его и вздрогнула. Горячая ладонь сжала ее пальцы. Казалось, еще чуть-чуть и Милеса схлопочет паническую атаку. Эта мысль даже порадовала. Она с удовольствием впала бы даже в кому, предоставь ей кто-нибудь такую «услугу».

Но время шло, а сознание не терялось. Парень же терпеливо ждал, а потом медленно потянул на себя. Опираясь на него, Милеса начала подниматься. Но тут плед пополз вниз, опять напомнив о том, что под ним из одежды только нижнее белье. Сердце провалилось куда-то под ноги. Милеса перехватила плед под грудью, прижала к себе что есть сил и произнесла:

— Где моя одежда?

— К сожалению, испортилась... — ответил псих и поддержал за локоть, не позволив упасть. — Идем.

— Я не могу расхаживать в нижнем белье! — возмутилась она. Кажется, злость придала сил. Псих прищурился и

лукаво улыбнулся.

— Тебе незачем меня смущаться, — выдал он.

Утешил, ничего не скажешь! Его пальцы коснулись кожи на боку, заставив вздрогнуть.

— Идем. Или уже передумала? — проговорил он. — Только учти, другого матраса нет.

— Идем... — процедила сквозь зубы Милеса и подалась вперед.

Проклятый плед путался под ногами, не давая сделать первый шаг.

— Он будет тебе мешать, — категорично заявил псих и решительно рванул ткань из рук.

Милеса судорожно вдохнула. Ощущение полной беспомощности окутало с головы до ног. Вот она стоит в нижнем белье, спасибо хоть не в эротическом, и опирается на руку маньяка. И в страшном сне не приснится!

Они пошли медленно. Наступать на правую ногу было еще больно, и Милеса, обогнув шкаф, остановилась, чтобы отдышаться и попытаться оценить обстановку. Хотя мыслить здраво ей мешало близкое присутствие лохматого маньяка. Его горячие руки крепко обнимали за талию, и кожу под ними жгло огнем. Его дыхание было на шее тоже горячее, как раскаленные угли. И вообще, он был слишком близко. Слишком!

Все, что Милеса успела разглядеть в эти несколько секунд, — комната не имела окон. Металлическая дверь с одной сто-

роны, деревянная — с другой. А посередине прямо на полу — монитор с системным блоком и принтером. И шкаф у стены, отгораживающий ее спальное место от общего пространства. Пожалуй, и все убранство. Шли они к деревянной двери.

Сразу за дверью оказалась ванная комната, и Милеса почти с облегчением выдохнула. Те картины, какие она успела себе представить по поводу внешнего вида санузла, к счастью, не имели ничего общего с реальностью. Ванная была отделана светло-бежевым кафелем, унитаз — чистый, а ванна — вполне приличная.

Но не успела расслабиться, как псих скользнул рукой по ее голому боку, зацепившись за край трусов.

— А! — Она вскрикнула и непроизвольно толкнула его, при этом нога подкосилась, и Милеса шлепнулась на пол.

Парень так и остался стоять с крайне удивленным видом.

— Я сделал больно? — спросил он, а сам не отводил взгляд от развалившегося на полу ее дрожащего тельца, покусывая большой палец правой руки.

Милеса судорожно мотнула головой, волосы выбились из хвоста и упали на грудь, тотчас примагнитив его взгляд. Псих чуть подался вперед. Милеса увидела, осознала, почувствовала всем своим существом исходящую от него опасность. Его взгляд помутнел, грудь стала чаще вздыматься. А когда он быстро облизнул губы и протянул руку, напроць забыла, как дышать, и отползла, впечатавшись спиной в бор-

тик ванной.

— Хм... — Псих нахмурился и сильнее протянул руку.
— Я помогу встать.

Милеса яростно мотнула головой, дав понять, что от помощи отказывается.

— Ничего... — проговорил он задумчиво, беззастенчиво уставившись на едва прикрытые прелести своей пленницы.
— Ты привыкнешь ко мне.

Милеса сжала зубы до скрежета, но сказать ничего не смогла. Попросту не знала, что. Спровоцировать больного на голову не так сложно. А если учесть, что он уже видит ее в достаточно провоцирующем виде, то, наверное, можно больше ничего и не делать. Но он был терпелив. Все насилие в данный момент сводилось к беспардонному разглядыванию ее фигуры. Наконец, он отступил и направился к выходу. Задержавшись в дверях, он обернулся.

— Человек ко всему привыкает, — тихо произнес он и вышел, прикрыв за собой дверь.

Милеса хотела бы поспорить, но решила, что лучше не вступать с ним в диалог, и пусть он поскорее уйдет, и кое-как поднялась на ноги.

Закончив с главными потребностями, она огляделась по сторонам и оценила обстановку. Ничем не примечательная ванная комната в стиле абсолютного минимализма. Кроме зубной щетки, пасты и бритвы на полке у раковины ничего не было. В ванной валялся один шампунь — мужской 12 в 1,

который может послужить счастливому обладателю во всех возможных потребностях, чуть ли не до интимной смазки. От последней мысли Милесу передернуло. Ох уж это буйное воображение... На крючке одиноко висящее белое в синне-зеленую полоску махровое полотенце. И туалетная бумага в количестве полрулона рядом с унитазом.

Милеса вздохнула. Для лучшего понимания личности хозяина нужно больше деталей. Например, наклейки уточек на кафельной стене, бензопила под ванной или кружевные трусики.

— Тебе помочь? — раздался голос за дверью.

Милеса вздрогнула и чуть не свалилась на пол.

— Нет! — крикнула она и ухватилась за полотенцесушитель.

Кое-как Милеса допрыгала до раковины, побаиваясь наступать на правую ногу, и открыла кран. Увлечшись мытьем рук, она задумалась и не заметила, как принялась намывать лицо, плечи и даже подмышки. Кто знает, как далеко она могла бы зайти, если бы ее не прервал скрип открывающейся двери. Вцепившись в край раковины, как в спасательный круг, Милеса обернулась.

Он стоял в дверном проеме, слегка сутулясь и теребя нижнюю губу, которая теперь благодаря его стараниям покраснела и слегка опухла. А помутневший взгляд выдавал греховные мыслишки с потрохами. Милеса задрожала. Та минута счастья и покоя, пока она была здесь одна, канула в небытие.

Страх подступил к горлу и сдавил так сильно, что трудно было вздохнуть.

— Ты должна была позвать меня, — произнес маньяк хриплым низким голосом и двинулся к ней.

Глава 8. Хочешь тортик?

Милеса сглотнула. Как ни крути, она в ужасающе невыгодном положении. В голове всплыла предательская отчаянная идея. Где-то она читала, что, если нет возможности избежать насилия, — надо максимально расслабиться, чтобы не получить еще бóльшие повреждения. Она честно постаралась последовать совету. Вдох-выдох. Вдох-выдох...

Отстой! Тело напрочь отказывалось принимать безвольно-расслабленное положение, мышцы не просто напряглись заранее, а даже дрожали в ожидании неизбежного. Не говоря уже о том, что все нервные клетки в голове тоже проголосовали «против» этой затеи. Инстинкты требовали борьбы и неповиновения. Милеса схватила зубную щетку вместо бритвы и выставила ее вперед как шпагу.

— Не подходи! — взвизгнула она.

— Почему? — искренне удивился псих, наконец убрав свой чертов палец от губ, и все-таки остановился.

— Я еще не закончила, — категорично заявила Милеса.

— Хм. — Он окинул ее критическим взглядом. — Хочешь принять душ? Тебе сейчас довольно тяжело сделать это самостоятельно, поэтому...

— Стоп! — Милеса замахнулась зубной щеткой. — Ничего я не хочу принимать, понятно?! Можешь дать полотенце? — и подумав несколько секунд, добавила: — Пожалуйста...

Маньяк пожал плечами и наклонился к шкафчику под раковиной. Милеса изо всех сил сжала щетку и прикинула, успеет ли сделать шаг вперед, чтобы напасть на соблазнительно незащищенную спину похитителя. И только набрала в грудь побольше воздуха, как он обернулся.

— Не советую делать резкие движения, — произнес псих с невинным видом. — Знаешь ли, твоя нога... Ей нужен покой по крайней мере пару дней, новые клеточные связи пока нестабильны.

Милеса демонстративно фыркнула.

— Возьми пока это, — произнес он и вытащил из шкафа абсолютно черное махровое полотенце.

«А вот и первая важная деталь, — подумала она, протянув руку за полотенцем. — Нормальный человек будет вытираться таким мрачным полотенцем? Кажется, на черном плохо видна неотстиранная кровь...»

— Что такое? — Он округлил глаза. — У Мисы такой вид, будто она подозревает меня в убийствах.

— А ты догадливый, — хмыкнула она и укуталась в полотенце, принюхиваясь к нему. Пахло каким-то дешевым порошком. Ничего лишнего.

Псих улыбнулся.

— Миса очень недоверчивая девушка, — сказал он и подошел ближе. — Идем?

Милеса категорично мотнула головой. Меньше всего сейчас хотелось, чтобы его нахальные руки прикасались к ней.

— Я вполне в состоянии добраться сама, — категорично заявила она.

Псих пожал плечами и сунул руки в карманы, не собираясь покидать ванну. Милеса тяжело вздохнула и уже оперлась о стену, как он обошел ее сзади и, слегка пригнувшись, подхватил на руки.

— И все же так будет проще и быстрее, — заявил он.

— Ах! — Милеса дернулась, а маньяк крепче прижал ее к себе.

Сила его хватки удивила. Внешне он не казался таким крепким. Милеса с ужасом ощущала руками плотность его стальных мышц на плече и совсем невеселые картинки рисовались в голове. А он тем временем донес ее до матраса и присел вместе с ней.

— Тебе больше идет, когда ты улыбаешься, — печально произнес псих и отпустил ее. Милеса шустро перебралась на матрас и натянула на себя плед.

— Зачем? — простонала она и подтянула колени к груди, обняв их руками. — Почему держишь меня здесь?

— Разве я не говорил? — Он радостно улыбнулся. И ведь, черт возьми, обаятельной, совсем нормальной улыбкой! И как, вообще, с таким приятным лицом можно быть сумасшедшим психом? — Теперь это твой дом. И я сам о тебе позабочусь.

Милеса фыркнула и вложила во взгляд максимум злости. Маньяк какое-то время сидел молча, покусывал большой па-

лец и смотрел на нее, не мигая ласково и с нежностью... Милеса завернулась в синий плед с цветочками и вжалась в стену. Не хотелось даже предполагать, в каком направлении сейчас движутся его мысли.

— Наверное, нам стоит поговорить, — начал он, по-турецки сложив ноги. Милеса опять попыталась угадать его возраст: пожалуй, ей не показалось, он молод, вряд ли старше тридцати. Зачем это ей, правда, она не представляла. — Я думал, ты будешь благодарна за спасение, но ты не рада. Это потому, что я сделал больно, когда лечил?

Милеса ощутила, как дергается глаз.

— Ты теперь в безопасности и можешь расслабиться, — подытожил он и приветливо улыбнулся. — Если не будешь кричать и буянить, им не найти тебя здесь.

— В безопасности? — Она прищурилась, из последних сил пытаясь удержать себя в руках. — А что насчет тебя? Ты меня украл в конце концов! Или думаешь, в порядке вещей держать в подвале раненую девушку? Знаешь ли, прошли времена, когда приглянувшуюся женщину из соседнего племени можно было на абсолютно законных основаниях стукнуть по голове дубинкой и утащить к себе в хижину! Сейчас так дела не ведутся!

— Но я не бил тебя по голове, — изумился псих.

— Черт, это метафора! — Милеса злилась. — Пусть не дубинкой, но я упала в какую-то яму и потеряла сознание... Да это вообще не суть. Ты вывел меня не к полиции, а своему

дому! И как давно ты все это спланировал?

— Я не собирался красть тебя, — сказал он, пряча взгляд.
— И тут безопасней, чем в полиции.

— Ага, конечно, — фыркнула Милеса, продолжив храбро прошупывать границы терпения лохматого маньяка. — Не понимаешь, что удерживаешь меня насильно в каком-то подвале? Тебя посадят за это!

Он снова улыбнулся.

— Это исключено, — заявил он.

— Пф-ф-ф... — Милеса усмехнулась. — Да ты наивный, если думаешь, что меня не будут искать. У меня есть близкие, кто-то обязательно подаст заявление о пропаже в полицию.

— В таком случае, тебя точно не найдут, — пожал он плечами и встал. — Да и для тебя же лучше, если не найдут.

— Говнюк, — прошептала Милеса и прикусила губу в страхе, что он услышит.

Пока еще не было уверенности, что этот тип не проломит ей голову в порыве гнева. К счастью, он никак не отреагировал и скрылся за шкафом. Какое-то время псих чем-то шуршал, стучал. Лилась вода и кипятился чайник. Потом все затихло, и он показался вновь.

— Хочешь кофе и торт? — спросил он..

Милеса судорожно сглотнула. Хоть она и позволила себе попить из-под крана, жажда все еще мучила. И кофейный аромат, который принес с собой похититель, был слишком

соблазнителен.

— Я бы не отказалась, — прошептала Милеса, сгорая от стыда. Не хотелось принимать от этого придурка вообще ничего, но она очень хотела есть.

Псих просиял и снова исчез за шкафом. Вернулся он оттуда уже с подносом, заставленным сладостями. Белую кружку с ароматным кофе окружали печенье, конфеты, сахарница и блюдо с куском красного торта.

— Завтра я закажу для тебя и обычной еды, — сказал псих. — Пока только это.

Милеса честно хотела улыбнуться. Но судя по тому, как свело мышцы на лице, поняла, что вышло не очень. Стыдливо кашлянув в кулак, она протянула руку за кружкой с кофе и с нетерпением втянула приятный аромат. Любимый запах невольно успокаивал. Запах, который она вдыхала дома, на прогулке, в свободные спокойные минуты на работе. Запах, который уже ассоциировался с чем-то приятным — ароматерапия не иначе.

— Мое имя Кайран, но можешь звать меня Кай, — произнес вдруг маньяк, отобрав последнюю иллюзию, которую Миса уже нарисовала у себя в голове.

Она поперхнулась.

— Ешь, не стесняйся, — произнес Кай и пододвинул поднос ближе.

— Ты что-то подсыпал в еду? — вдруг с ужасом догадалась Милеса. Есть же такие средства, которые в разы повы-

шают влечение к противоположному полу или сильные сновидения. От этой догадки ей стало дурно. Руки задрожали. Пришлось поставить чашку на пол, чтобы не облиться горячей водой.

Кай растерянно моргнул, а потом положил руки на колени.

— Не беспокойся. Это просто торт.

— Тогда почему так смотришь? — непроизвольно вырвалось у нее.

Тот напряженно сглотнул и произнес:

— Первый раз вижу, как девушка ест.

Милеса, только потянувшись к кружке, передумала. Захотелось разрыдаться от жалости к себе. Этот человек — стопроцентный маньячина. Без вариантов.

Глава 9. Привет из дурдома

— Послушай, — произнес он, смущенно почесав затылок, и уселся, скрестив ноги. — Я понимаю твои чувства.

— Ой, правда?! — Милеса едва не запустила в него куском торта.

— Если честно, все вышло спонтанно, я не успел подготовиться должным образом. Так что многие вещи могу делать не совсем правильно с точки зрения вашего общества. Хм... — он усмехнулся. — Да любого общества на самом деле.

— Все, что ты делаешь, пугает меня, — пробормотала Милеса.

— Вот как... Прости. — Он слегка нахмурился.

Надежда вспыхнула словно фейерверк: а что если ей удастся заговорить его и освободиться? Что, если в этом чудике живет хотя бы капля сострадания?

— Ты же не хотел, правда? — прошептала она.

— Не хотел, — ответил он и снова улыбнулся. Непохоже, чтобы он расстраивался. — И хотел одновременно.

— Ну, конечно, — хмыкнула Милеса, в очередной раз удостоверившись, что с головой у этого парня точно не все в порядке.

— Но ты осознаешь, что я тебя спас? — продолжил он.

— Запереть в подвале теперь называется спасением? — вздохнула Милеса и надкусила-таки торт.

— К сожалению, тебе нельзя наружу. И не потому, что я так захотел. Хотя... это было мое взвешенное решение. — Он вздохнул и нахмурился. Впервые Кай выглядел по-настоящему серьезно, и Милесу вновь охватил страх. Ком встал поперек горла, и она едва не подавилась тортом.

— Но отступать поздно. Остается только прятать тебя. Не знаю, как долго. Возможно, всю твою жизнь.

— От кого?! — Милеса не могла поверить, что этот подвальный отшельник знает, какие сумасшедшие за ней охотятся. Правда, он каким-то образом умудрялся узнавать, что она купила в магазине нижнего белья...

Кай смотрел на нее, напряженно сведя брови, и снова покусывал большой палец. Эта дурацкая привычка бесила Милесу. «Соски в детстве не насосался!» — с раздражением думала она.

— Боюсь, ты не примешь правду, Миса-Лиса.

— Прекрати называть меня так! Какая я тебе здесь Миса-Лиса? — вспыхнула Милеса. — Что во мне осталось от девочки с экрана? Я в подвале с вывихнутой ногой, без одежды, кремов и косметики!

— Милеса очень красивая девушка и без косметики, — улыбнулся чудик, пробежав взглядом по ее телу, и Милеса с трудом заставила взять себя в руки, так уж хотелось вылить кофе на голову этому недоумку. Но вряд ли она справится с ним силой, надо попробовать разговорить его.

— Рассказывай, что знаешь о тех, кто охотился на меня.

А поверить или нет, это уже мое дело.

— Боюсь, дело закончится не просто недоверием ко мне, — он смущенно почесал затылок, потом потянулся к ее торту, бесцеремонно смазал розовый кремовый лепесток и облизал палец.

— Даже не представляю, чем может закончиться обычный рассказ, — пробормотала себе под нос Милеса, отодвинув тарелку с тортом. «Нет уж, — подумала она. — Нечего воровать мою еду».

— Они из другого мира, Милеса, и они хотят принести тебя в жертву.

— Что?

— В моем мире правит Культ. Знаешь ли, у нас все не так спокойно, как у вас. Наш мир очень тесен с миром нечисти, и часто они прорываются к нам, убивают людей и...

— Что, прости? — перебила его Милеса. — Ты сказал, наш мир? Ты тоже типа из другого мира?

Он кивнул, а потом продолжил, глядя в пол перед собой:

— Чтобы бороться с ними, жрецам нужна сверхчеловеческая сила. Но взять ее особенно негде, наших собственных способностей не хватает, да и нечасто они встречаются. В незапамятные времена жрецы придумали обмен. Они приносят в жертву темному богу раз в несколько десятилетий Святую Звезду, и взамен получают магическую силу для сражения с нечистью.

Он вздохнул и поднял голову. Теперь он смотрел на Ми-

лесу пристально. И вроде даже без сумасшествия в глазах. Но все, что он говорил, звучало как бред шизофреника. Вот еще скажет сейчас что-то о голосах в голове и все, диагноз станет ясен.

— Ты и есть эта Звезда, Милеса.

— Хорошо. Допустим, — вздохнула она. — Вот предположим, что так и есть. Но, скажи тогда, откуда ты все это знаешь?

Он глубоко вздохнул, а потом тихо сказал:

— Я был тем, кто нашел тебя.

Милеса помотала головой. Она отказывалась принимать эту несусветную небылицу, хоть сознание и подкидывало неудобные воспоминания. Странное поведение коллег, слова брата, пропадающие девушки... Пока она не понимала, связано ли это, но несусветная небылица не впервые происходила в ее жизни.

— Пропали девушки в нашем городе... — тихо начала она. Кай помрачнел, плечи его опустились, губы поджались. — Кто это сделал? Неужели...

— Это моя вина, — произнес он и отвернулся. — Я не думал, что они погибнут. Думал, их отпустят, когда поймут, что в них нет Звезды.

По спине пробежал холод. Этот парень говорит «они»? Что, если у него несколько личностей? Милеса ведь видела такое в фильмах. Она с ужасом отползла назад и поймала его внезапно строгий взгляд.

— Милеса, прошу только не шуми. Они могут услышать.

— Они? И где эти они живут, по-твоему?

— Здесь, — ответил он. — Но приходят нечасто.

Милеса замотала головой. Нет, у него точно раздвоение или расстройство личности, не бывает никаких параллельных миров! Он просто сумасшедший маньяк, который крал девушек, похожих на приглянувшуюся фотомодел ь. Он затаскивал их в этот чертов подвал и здесь убивал... Расчленял трупы и смывал в унитаз, а потом со свойственной ему педантичностью оттирал тут все и отстирывал.

— Нет, — пробормотала она и замотала головой.

Сердце в груди билось с отчаянной скоростью. Разум метался от собственной версии к рассказу Кая. Но даже если он не врет, если и правда есть какой-то другой мир, культ и какая-то чертова звезда, то это нихрена не лучше, потому что он нашел ее и сдал этим людям, сдал других девушек. Милеса вспомнила о сообщении накануне. Он просил не приходить домой. Совпадение? Она заметалась взглядом по камерке, пытаясь переварить собственные догадки, и тут увидела в дальнем углу большой деревянный ящик, который раньше не замечала из-за того, что практически не выходила из своего закутка.

Страх вначале парализовал на несколько секунд, а потом она подскочила, закричала и кинулась к железной двери. Самые страшные картинки рисовались в голове: пилы, топоры, щипцы и бог знает что еще из всяких ужастиков всплывали

в ее памяти, и теперь она примеряла роль несчастных жертв на себя.

Она принялась барабанить по двери кулаками, не очень осознавая, что делает, повинувшись лишь одному желанию — сбежать! Но всего лишь пару секунд. Ее схватили сзади мощной хваткой, сжали рот рукой, оттащили.

— Милеса, пожалуйста, успокойся, я не хочу делать тебе больно, — шептал ей на ухо ненавистный голос.

Она извернулась, наплевав на боль в ноге, наступила изо всех сил на пальцы уроды и кинулась в ванную. Там она видела швабру. Надо сунуть ее в ручку двери и закрыться. Надо успеть... Что делать потом она не понимала, но хотя бы сейчас, хотя бы на несколько минут надо скрыться, надо подумать, придумать что-то...

Она почти захлопнула дверь, но проклятый маньяк успел и влетел в дверь плечом.

— Милеса, прекрати сейчас же! — он повысил голос, теперь в нем звучали стальные нотки. Вот она его точка кипения — он не выносит, когда шумят. Значит ли это, что наверху дома есть кто-то еще, кто-то, кого он боится? Или он просто не любит громких звуков?

Удержать дверь не вышло. Он был выше ее, сильнее, а еще он был ненормальным. Милеса метнулась назад, но свалилась в ванную, потеряв равновесие. Она закричала, что есть сил. Он подскочил к ней, наклонился и зажал ей рот рукой. Его лицо побледнело, он выглядел напуганным.

«Вот оно! — подумалось Милесе. — Он точно боится, что я позову на помощь!»

Она схватила за его руки, впившись ногтями, начала царапать его, брыкаться ногами. Он шипел, стиснув зубы, но не отпускал. А когда она угодила ему в живот, потерял равновесие и повалился на нее, наступив коленом на ее бедро и больно зацепив волосы. Теперь Милеса оказалась под ним в ванной, где по ее представлениям, уже лежало не одно мертвое тело.

— Помогите! — вскрикнула она, когда он на миг потерял контроль, и, наконец, сумела сесть.

Но он вновь приблизился, зажав рукой ее рот, теперь вместе с носом, перекрыв воздух. Придавил ее спиной к стене, задев ее плечом кран. Ледяная вода хлынула на них обоих из тропического душа.

Милеса дергалась в панике, нисколько не сомневаясь, что этот человек перед ней маньяк, ведь он натуральным образом душил ее. Она цеплялась за его плечи и спину изо всех сил. Но теперь была в еще менее выгодном положении. Он сидел на ее ногах, держал за затылок одной рукой, а второй зажимал рот и нос.

Милеса пыталась вдохнуть, судорожно дергалась, мечтая в глубине души отключиться прямо сейчас навсегда, надеясь, что он просто задушит, и пусть потом творит с ее мертвым телом что угодно.

Но тело хотело жить вопреки желанию хозяйки — а гово-

рят, у людей нет инстинктов... Она перестала сопротивляться, схватилась за его руку, державшую ее рот, на глазах вернулись слезы.

— Обещай не кричать, — услышала она хриплый голос. — Тогда отпущу.

Она кивнула, хоть и презирала саму себя за это. Его рука сползла с носа, оставшись на губах. Воздух наполнил легкие, и Милеса часто задышала, перед глазами замелькали мушки. И вдруг она ощутила, как ей в живот упирается что-то плотное и теплое на контрасте с потоком холодного душа.

Милеса замерла. Слезы высохли в один миг, ее бросило в жар, несмотря на то, что ее все еще поливало холодной водой. Она взглянула в лицо похитителя, и от страха сжались все внутренности. Он смотрел на нее просто бешеным взглядом круглых черных глаз.

Глава 10. Я убью тебя!

— Надеюсь, мы договорились? — прохрипел он, наклонив голову и почти уперевшись в ее плечо лбом. — Милеса, прошу.

Он слегка убрал ладонь с ее рта.

— Д-да, — едва пролепетала она, — только слезь...

И он отстранился. Перелез через бортик ванны, присел рядом у шкафчика и потянул оттуда полотенце. Милеса же так и сидела под холодным душем, как загипнотизированная, глядя на прилипшую к телу маньяка мокрую одежду и расплывающиеся в нескольких местах кровавые разводы.

Милеса глянула на свои покрытые гель-лаком ногти. Ну да, наверняка урон ему она нанесла приличный.

— Вставай. — Маньяк поднялся и подошел с полотенцем к ней, наклонился, выключил наконец душ. При этом он не смотрел на нее.

Милеса поднялась и осознала, что сидит в мокром нижнем белье. Где-то во всем этом сумасшествии она потеряла плед и даже не заметила. Вот ужас-то...

— Возьми. — Он протянул полотенце и добавил: — И сними белье, надо высушить.

— Что? — пролепетала Милеса.

— Матрас намокнет. — Он снова отвернулся. Говорил он

тихо, каким-то глухим голосом. И можно было бы даже подумать, что он обижается, но уж слишком странно звучит сочетание: маньяк обижается.

Милеса закуталась в полотенце и, горя от стыда, страха и неловкости, стащила с себя трусы и лифчик. Нет, все это максимально ужасно! Просто катастрофически.

— Давай сюда, — протянул руку он, все также стоя полубоком и не глядя на нее.

— Я-я и сама могу! — вспыхнула Милеса, с ужасом представляя, как он еще и бельишко ее развешивает.

— Тогда вот, — он указал на стиральную машинку между раковиной и ванной.

Милеса подошла, присела и кинула туда остатки своей несчастной одежды, с ужасом думая, что теперь полностью голая под этим полотенцем. И если этому шизику захочется сдернуть его с нее, то это будет фаталити.

— А теперь, пожалуйста, выйди, — также спокойно проговорил он. — Твоя нога, смотрю, уже прекрасно восстановилась.

На самом деле наступать было больно, но Милеса не стала разубеждать его и просить помощи. Уж лучше сама. Она доковыляла до выхода из ванной.

— И предупреждаю в последний раз: не делай глупостей, Милеса, — произнес он ей вдогонку. — Иначе боюсь, тебе придется ходить с кляпом во рту и связанными за спиной руками.

— Так спасают, да? — хмыкнула она не удержавшись. — Угрозами и запугиванием?

— Если бы Миса слушала меня, ничего этого бы не случилось. — Он глянул на нее и быстро облизнул губы.

Милесу передернуло, и она захлопнула дверь. Почти сразу послышался шум воды, и Милеса изо всех сил погнала прочь от себя настойчивые образы, чем может заниматься этот парень за закрытыми дверями в ванной после столь бурного веселья.

Зато она осталась одна в комнате и тут же подошла к монитору, надеясь написать кому-нибудь. Она уселась на пол перед компьютером и быстро нашла в поиске свою соцсеть. Но как только она начала вводить пароль, браузер отключился, а на экране появился желтый задорный смайлик с языком.

— Вот гад! — прошипела Мелиса, не представляя, как обойти блокировку.

Оглянувшись на ванную, она подумала, что можно попробовать покопаться в компьютере, вдруг он сохраняет пароли в документе «пароли».

Но это было ошибкой. Как только Милеса свернула браузер, то отпрянула от монитора и едва не упала. Сердце снова понеслось вскачь, в груди заныло. На заставке красовалась крупным планом фотография из рекламы нижнего белья довольно откровенной линейки. Темно-красное, с просвечивающейся через кружевную ткань грудью и блестящими при-

бамбасами на животике. И черт бы с картинкой, но в модели Милеса узнала себя.

— Извращенец проклятый! — пробормотала она, потянувшись обратно к мышке и вернула на экран желтый смайлик. На ум напрашивались только нецензурные слова.

Но она собиралась дорого продать свою честь, свободу и жизнь, так что оставалось только припасти что-нибудь из жуткого ящика. И хоть она не хотела смотреть правде в глаза, но еще больше она хотела узнать, чего именно ей бояться.

Она доковыляла до ящика, открыла его и увидела просто сложенные в аккуратную стопку чистые вещи. Она принялась рыться в них, но из подозрительного нашла только веревку, с которой она уже успела познакомиться, и какие-то мелкие безделушки вроде амулетов.

Милеса покачала головой: неужели все не так, как она представляла? Но ведь то, что он сделал с ней сейчас, не было шуткой, и точно не показалось. Едва не придушил в ванной! Не случайно, а нарочно, можно сказать, садистки. И черт, он испытывал при этом явное желание. Он хотел ее в этот момент!

Милеса сжалась под полотенцем, вновь ощутив себя беспомощной и на грани с отчаянием. Сердце в груди колотилось с рекордной скоростью. Ей повезло, что он не воспользовался ею прямо в той проклятой ванной, почему-то выставил ее. Хотя, собственно, зачем?

— Ой, неужели жалеешь? — пробурчала Милеса себе под

нос, ругая себя в сердцах. — Может, лучше тихо порадоваться отсрочке?

Милеса посмотрела на валяющиеся теперь после ее копошения в ящике комом вещи маньяка и подумала, что нельзя оставаться только в полотенце. К сожалению, это не броня, но уже лучше, чем голышом. Милеса оглянулась на деревянную дверь в ванную и прислушалась к звуку журчания воды. Мотнула головой, прогоняя мелькающие перед глазами непристойные картинки, и скинула с себя полотенце.

Схватила одну из одинаковых белых футболок, какая была на маньяке-Кае, и быстро напялила. Широкая, рукава длинноватые, сама даже немного скрывает ягодицы. Но нет, этого мало. Задрать футболку совершенно ничего не стоит. Милеса поежилась, присела рядом с сундуком и принялась копать в вещах дальше.

Весь гардероб маньяка состоял из нескольких одинаковых футболок, толстовки с капюшоном, нескольких черных одинаковых боксеров и...

— Блин, это все?! — прошипела Милеса, ударив по крышке ящика кулаком. — Где штаны? Он что, всегда ходит в одних или... они лежат в стиралке.

Милеса заскулила от безысходности. Но вот шум воды в ванной прекратился, и решать надо было быстрее.

— Черт с тобой! — выругалась она.

Остаться с абсолютно голыми ногами было еще ужаснее, и она быстро напялила черные, благо чистые, боксеры,

скрипя зубами от отвращения. Эластичная ткань плотно обтянула ее ягодицы, и Милесу передернуло. Вещи Кая на ней ощущались почти как его прикосновения. Но она надеялась, что все это не зря.

Потом Милеса быстро покидала вещи в ящик, захлопнула крышку и наклонилась, чтобы поднять полотенце и закутаться еще и в него, но деревянная дверь скрипнула, из ванной показалась лохматая мокрая голова.

Кай уставился на нее. Милеса попятилась к металлической двери, сама не зная зачем. Кричать и бить в нее кулаками пока не хотелось — уж слишком свежи были воспоминания и болели ушибленные места.

— Не подходи, — прошептала Милеса.

— Надела мои вещи, — произнес он со слабой улыбкой. — Не думал, что ты согласишься, иначе предложил бы раньше.

Милеса уперлась спиной в дверь. Сознание охватывала паника.

— Отойди оттуда, Милеса. Вообще не подходи к этой двери. Ты все равно ее не откроешь, — нахмурился маньяк-Кай.

Милеса только проскользила спиной по холодному металлу и уперлась в угол между стеной и дверью.

— Что мне сделать, чтобы ты слушалась? — спросил Кай тихо и как бы отстраненно.

— Просто отпусти меня, — просипела Милеса, горло сдавил нервный спазм. — Я не смогу сидеть молча все время.

Ты сам знаешь, если продолжишь мучить меня, я закричу. Те, кто находятся там, — Милеса кивнула в сторону металлической двери, — они услышат рано или поздно. Тебя арестуют. Посадят в тюрьму! А знаешь, что бывает с насильниками в тюрьмах?! — ярость в груди вновь разгоралась вопреки отчаянному голосу здравого смысла. — Да! Ты ощутишь на себе все то, что вытворял со мной и с теми, другими, девушками!

Он хмурился и медленно подходил.

— Идем, — произнес он твердо. — По всей видимости, должно пройти больше времени, чтобы ты поверила мне. Но пока другого выхода нет.

И не успела Милеса понять, куда идти, и что ему от нее нужно, как он оказался рядом. Слишком быстро, чтобы она смогла среагировать. Он заломил ей руки за спиной, перехватил запястья, зажал рукой рот и потащил в сторону шкафа.

Милеса сопротивлялась, но уже не так рьяно. Она чувствовала в теле просто ужасную слабость, руки-ноги дрожали, она едва соображала. Неминуемый ужас ждал ее, и, спасибо хорошему воображению, она догадывалась какой.

— Не надо, — жалобно простонала она, едва его рука освободила ее рот, и не узнала собственного голоса. — Пожалуйста...

Он глянул на нее. Милеса прикусила язык, проклиная себя за слабость. Опустилась до мольбы. Еще немного, и она

сделается его домашним питомцем?

Милеса помотала головой, собирая в кулак остатки воли.

— Я ненавижу тебя, — прошептала она. — И когда-нибудь убью!

— А вот тут ты права. — Он опять улыбнулся и затащил-таки ее за шкаф. — Не прямо, так косвенно, но я точно умру из-за тебя.

ПиСи: а вот и наш подвальный житель)

Глава 11. Что ты со мной делаешь...

Милеса не представляла, что сейчас будет, вернее, представляла слишком разные вариации. Маньяк-Кай усадил Милесу на матрас, достал из кармана веревку, положил ее на полу рядом с собой и тяжело вздохнул. Он все еще держал Милесу одной рукой за запястье и довольно крепко, так что вырваться она даже не надеялась.

— Обговорим правила еще раз, — начал он, не глядя на нее. — Ты ведешь себя тихо, и я ничего тебе не делаю.

Отчаяние захватило Милесу целиком. Ей захотелось не просто закричать, а биться головой об стену, но вместо того, чтобы начать буяннить снова, она заплакала. Слезы полились неконтролируемым потоком. Кай повернулся к ней.

— Милеса, прости меня, — тихо заговорил он, опустив голову. — Я понимаю, что ты чувствуешь. Ты боишься меня. Думаешь, я украл тебя для воплощения своих ненормальных фантазий.

— А это... это... разве... не так? — всхлипывала Милеса, пытаясь перестать реветь и размазывая по лицу слезы.

— А разве так? — Он отпустил ее руку. — Я всего лишь прошу быть тихой. Никак не возьму в толк, почему ты не понимаешь: я спас тебя от преследователей. Ладно, в культ

ты не веришь. Но то, что за тобой охотятся, ты помнишь?

— Ну, помню, — всхлипнула Милеса.

— Как думаешь, здесь найдут?

— Почему мне знать! Ты сказал, сам вывел их на меня.

— В это ты поверила, — печально усмехнулся он. — Хорошо, давай постепенно. Я правда не знаю, как объяснить тебе, чтобы ты поняла и приняла это. Но если посмотреть совсем с очевидной стороны: ты же понимаешь, что нравишься мне?

Милеса напряженно сглотнула. Даже слезы перестали литься из глаз. Вот так просто ляпнул такое? И он будет убеждать ее, что в своем уме? Но он продолжал пристально смотреть на нее, ожидая ответа.

— Понимаю, — процедила Милеса.

— И если ты мне нравишься, логично, что я уже не отдам тебя тому, кто хочет тебе навредить. Так?

— Допустим, но как я пойму, правду ты говоришь или нет?

— Никак. Но это очень важно. Если не послушаешь меня сейчас, ты погибнешь. Они услышат тебя, заберут. — Он нервно коснулся пальцем своих губ. — А потом на каменном алтаре вырежут твое сердце и скормят его темному божеству. И все будет напрасно. Хочешь такой участи? Если правда хочешь, отпущу тебя прямо сейчас. Даже дверь откроею.

— Правда? — воодушевилась Милеса, хоть и ощущала

ПОДВОХ.

— Тебе проще поверить в то, что я маньяк, чем в культ, да? — вздохнул Кай.

— А ты не маньяк? Не ты убил девушек? Не твои вторые или третьи личности? — Милеса ходила по лезвию ножа. Она догадывалась, что убийцы не любят признавать себя виноватыми. Вот сейчас она точно нарвется.

— Нет у меня никаких третьих личностей, — улыбнулся он. — И девушек я тоже не убивал. Милеса, я, конечно, не очень умел в общении с женщинами. В принципе ты первая девушка, с кем я общаюсь, но ведь я не сделал ничего, за что ты можешь называть меня маньяком.

— Ах, не сделал? — обомлела Милеса. — А вот только что в ванной?! А напisyвал мне странные сообщения кто?! А эти веревки, цепи, кляпы! Ты раздел меня без разрешения! Ты... хватаешь меня без спроса, душишь, делаешь больно! Да я вся в синяках по твоей милости. И это нормально, по-твоему, да?

Он опять улыбнулся, Милеса даже растерялась и отползла к стене.

— Ну вот. А сейчас нормальная реакция, по-твоему? Да ты кайфуешь, когда мне хреново!

— Нет, — он мотнул головой. — Вовсе нет. Скорее, напротив, меня очень это расстраивает. Но ты... До сих пор не могу поверить, что ты жива, я говорю с тобой и даже могу коснуться.

Он протянул к ней руку, и его пальцы погладили ее щиколотку.

— Не трогай меня! — Милеса подтянула к себе ноги, обняла их и поймала растерянный и даже смущенный взгляд Кая, направленный в нижнюю часть ее тела. Она схватила плед и накрылась, а этот чудик пододвинулся к ней.

— Ты... — Он снова выглядел неестественно радостным для всей этой ужасной ситуации. — Ты надела мое белье.

— А что мне еще было делать? — пролепетала Милеса, раздумывая, стоило ли так поступать или она сделала только хуже?

Он на несколько мгновений закрыл лицо руками и простонал:

— Что ты со мной делаешь, Милеса...

Милеса нервно сглотнула. Она была уверена, что тут все до точности наоборот. Но ведь лучше промолчать?

— Знаешь. — Он повернулся к ней вновь, сделавшись серьезным. — Давай заключим сделку.

— Оу?

— Твоя нога все еще не восстановилась, так?

Милеса немного подвигала ей.

— Еще нет.

— Ты не сможешь с такой ногой убежать от меня или кого бы то ни было. Так?

— Так, — нехотя согласилась Милеса.

— Давай на время, пока твоя нога не восстановится, а это

всего несколько дней, ты посидишь тихо. — Он снова улыбался, как начищенный медный чайник у бабушки на даче.

Но в его словах был смысл. Она и правда не сможет бежать с такой ногой. Пробежаться несколько метров — да. Но дальше под большим вопросом.

— Хорошо, — тихо ответила Милеса. — Но ты не должен прикасаться ко мне эти несколько дней.

Он вздохнул с сожалением и снова улыбнулся.

— Без необходимости не прикоснись.

— Какая еще может быть необходимость? — возмутилась Милеса, и сердце пропустило удар.

— Вдруг Милесе понадобится моя помощь.

— Отойди от меня, — простионала она. — Просто отойди. Пожалуйста...

— Хорошо. Отдыхай. И не бойся меня, пожалуйста. — Он поднялся и пошел к своему монитору, бросив напоследок фразу, которую Милеса не была уверена, что расслышала правильно: — Я гораздо больше в твоей власти, чем ты в моей.

Он выключил свет и скрылся за шкафом. Милеса, наконец, улеглась, свернувшись под пледом в комок. Впервые с момента, как она оказалась здесь, она ощущала относительное спокойствие. Дело было в договоренности или просто устала бояться? Но, конечно, полностью успокоиться она не могла, и сон не шел, хотя глаза были словно песком засыпаны и сами закрывались.

Она валялась, боясь лишний раз повернуться с боку на бок, и вслушивалась в стук клавиатуры. Но потом стих и он. Подвал будто превратился в склеп, и Милеса от нахлынувшего на нее ужаса села. Она проползла по матрасу и выглянула из-за угла, рассчитывая увидеть только тьму и едва светящийся тусклой заставкой монитор. Отчего-то оказаться сейчас в одиночестве в этом месте, казалось, даже хуже, чем по соседству с маньяком.

Но он не ушел, он лежал на боку рядом с компьютером, подложив под голову собственную футболку. И судя по мерному медленному дыханию, спал. Милеса растерялась. В голове роились вопросы без ответов: почему компьютер стоит в подвале, а не наверху? почему сам маньяк не уходит наверх, а ночует здесь? почему договаривается с ней, а не поступает так, как сам же грозился? почему лежит на полу вместо того, чтобы принести себе еще вещи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.